

Изъ критико-литературныхъ наблюдений надъ Житіемъ Григорія Синаита.

Въ числѣ посмертныхъ изданій П. А. Сырку обращаетъ на себя вниманіе славянскій переводъ Житія Григорія Синаита, написаннаго патриархомъ Каллистомъ въ началѣ второй половины XIV вѣка. Текстъ перевода съ введеніемъ П. Сырку напечатанъ въ только-что вышедшемъ выпускѣ «Памятниковъ» Общества любителей древней письменности и искусства (№ ССLXXII). Краткое введеніе не касается славянскаго текста, сравнительно поздняго (XVI в.), и въ русской рукописи, довольно неисправнаго и выбраннаго покойнымъ славистомъ, повидимому, случайно. Оно вообще не охватываетъ вопроса во всей полнотѣ, на которую имѣетъ право этотъ интереснѣйшій памятникъ византійской агиографіи, незамѣнимый для изученія религіознаго мистицизма на Балканскомъ полуостровѣ передъ завоеваніемъ Болгаріи.

Цѣнность агиографическаго труда патр. Каллиста увеличивается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ былъ не только современникомъ, но и близкимъ человѣкомъ преп. Григорію († около 1346 года), пользовался особымъ довѣріемъ руководителя монашеской жизни, былъ несмѣняемымъ ученикомъ его, свидѣтелемъ трогательныхъ подвиговъ синайскаго старца. Ревностный носитель мистическихъ идеаловъ восточно-византійской исихіи, всю жизнь «слѣдовавшій по стопамъ учителя и съ радостію, словно рабъ, воспринимавшій духъ его», — патриархъ Каллистъ правилъ, какъ извѣстно, два раза (1350—1354, 1355—1363 гг.) и былъ посвященъ во всѣ тайны духовнаго созерцанія. Последнее начиналось «дѣланіемъ» — постомъ, молчаніемъ, бдѣніемъ, непрерывнымъ псалмопѣніемъ въ

келій и молитвой, не сходявшей съ устъ подвижника. «А въ послушаніи, которое есть корень и мать добродѣтелей,—говоритъ Каллисть въ Житіи Григорія,—а также въ смиреніи, приводящемъ къ возвышенію, онъ достигъ такого совершенства, что намъ совсѣмъ нелегко изобразить это подробно въ нашемъ писаніи, чтобы людямъ болѣе легкомысленнымъ не показалось, будто мы говоримъ нѣчто слишкомъ несообразное. Тѣмъ не менѣе, изъ-за этого я не намѣренъ совершенно замалчивать слова правды, а также того, чему научился и что узналъ отъ самаго приближеннаго изъ его учениковъ и въ особенности имъ любимаго, бывшаго какъ бы отображеніемъ его добродѣтелей: я разумѣю святого отца Герасима». И затѣмъ Каллисть передаетъ со словъ Герасима объ уединенной молитвѣ Григорія, о послушаніи игумену и аскетическихъ подвигахъ.

Подробное изложеніе послѣднихъ и всей системы созерцанія можно найти въ докторской диссертациі П. А. Сырку («Время и жизнь Евѳимія патр. Терновскаго», СПБ. 1898), въ другихъ трудахъ, на которыя ссылается покойный славистъ, въ диссертациі К. Ф. Радченка «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ» (К. 1898), а также въ недавно законченныхъ очеркахъ епископа Алексія «Византійскіе церковныя мистики XIV вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1906; закончены въ книгѣ июль—августъ). Поэтому не будемъ останавливаться на этой сторонѣ Житія Григорія Синаита, а обратимся къ тѣмъ, которыя изслѣдованы меньше другихъ.

До сихъ поръ мы имѣли изданіе греческаго текста Житія проф. И. Помяловскимъ по сборнику XVI вѣка Московской Синодальной Библіотеки № 281: Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Σιναΐτου συγγραφεὶς παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Καλλίστου (Нач. τὸ μὲν τοὺς ἀγαθοὺς ἄνδρας ἐγκωμίων καὶ ἐπαίνων βούλεσθαι ἀξιοῦν καὶ στεφάνους ὑπὲρ αὐτῶν πλέκειν...). Изданіе вышло въ 1894 году, и раньше Житіе не было извѣстно въ полномъ видѣ. Меньшее значеніе представляютъ старые пересказы того же Житія, помѣщенные въ книгѣ Никодима Святогорца «Νέον Ἐκλόγιον» венеціанскаго изданія 1803 года (откуда пересказъ перешелъ въ русскій переводъ «Аѳонскаго Патерика»), или же въ сборникѣ «Φιλοκαλία», также венеціанскаго изданія, 1782 года. Изъ послѣдняго изданія пересказъ перепечатанъ Минемъ въ «Patrologia Graeca» (t. XL, pp. 1237—1238), а къ греческому тексту присоеди-

невъ латинскій переводъ. Русскія изданія, не научныя, и переводъ И. Соколова греческаго текста, изданнаго Помяловскимъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1904 году (имъ мы не разъ пользуемся ниже), имѣютъ второстепенное значеніе. Поэтому упоминаемъ о нихъ лишь для полноты.

Иное дѣло—старый славянскій переводъ Житія, сохранившійся въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки начала XV вѣка № 172, съ очень яркими слѣдами болгарскаго оригинала (текстъ не использованный до сихъ поръ никѣмъ), или же невыдержанный тырновскій списокъ въ рукописи С.-Петербургской Духовной Академіи XV вѣка № 1488 (Новгородъ-Софійскаго собора), наконецъ, русскій текстъ той же библіотеки, напечатанный П. А. Сырку еще въ 80 годахъ (самое позднее—въ началѣ 90 годовъ), но не выпущенный имъ въ свѣтъ, вѣроятно, потому, что въ дальнѣйшихъ своихъ разысканіяхъ П. Сырку нашелъ болѣе древній списокъ и желалъ присоединить его къ напечатанному. Этой работы онъ не сдѣлалъ, и изданіе Житія Синаита по одному только списку вышло послѣ смерти издателя. Въ то же время Житіе вызываетъ такую массу вопросовъ, что можетъ послужить предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ настоящемъ очеркѣ мы касаемся немногихъ вопросовъ, преимущественно такихъ, безъ выясненія которыхъ едва ли будетъ понятно значеніе славянскаго перевода этого памятника византійской агиографіи XIV вѣка.

I.

Въ виду того, что славянскій текстъ (такъ же, какъ греческій) въ академической рукописи не раздѣленъ на главы, и этого не сдѣлалъ издатель,—мы дѣлаемъ эту работу самостоятельно, сравнивъ славянскій текстъ съ изданнымъ греческимъ. Къ этому присоединимъ замѣчанія, которыя могутъ служить дополненіемъ къ введенію и изданію П. Сырку. Такимъ образомъ получится конспектъ содержанія Житія какъ въ его оригиналѣ, такъ и въ одномъ изъ переводовъ.

Глава I. Предисловіе. Польза отъ прославленія святыхъ для слушателей похвалы и для авторовъ похвалы. Начало—первыя слова Житія, напечатанныя на стр. 1; конецъ: прѣмрости пространство иже сице похваляющимъ подавають (стр. 1, строка 1 снизу). Кромѣ сравненія похвалы дѣламъ мірскимъ съ дымомъ (см. ниже), здѣсь

интересна общая мысль, съ точки зрѣнія которой и написано Житіе (см. гл. III), — нерѣдко повторяющаяся въ агіографическихъ памятникахъ: «Жизнь тѣхъ, кто жилъ по Богу и просіялъ въ добродѣтели, не только, какъ мы знаемъ, приносить великую пользу слушателямъ похвалъ, которые вслѣдствіе этого переходятъ къ подражанію угодившимъ Богу мужамъ и никоимъ образомъ не ослабѣваютъ въ этомъ дѣлѣ, — но и для самихъ избравшихъ прославленіе бываютъ отъ святыхъ воздаянія и милости, щедрыя оплаты и вознагражденія (*εις αὐτοῦς ἐκεῖνους τοὺς ἐγκωμιάζειν προαιρουμένους ἀμοιβαὶ καὶ χάριτες παραγίνονται παρὰ τῶν ἁγίων, καὶ δαψιλεῖς ἀντιδόσεις καὶ μισθοποδοσίαι*); кромѣ того, и Богъ, благоволя къ нимъ, даруетъ широту мудрости (*σοφίας πλάτος*) совершающимъ такія восхваленія». Что такое именно назначеніе Житія понимали писцы, быть можетъ, и славянскіе, — показываетъ заглавіе издаваемого текста: житіе и поученіе.

Глава II. Продолженіе предисловія. Связь такой похвалы съ прославленіемъ Бога, какъ источника благодати, дѣйствующей въ подвижникахъ, и разница между похвалой святымъ и похвалой дѣламъ мірскимъ, ласкающей только слухъ и непрочной, словно домъ, выстроенный безъ твердаго основанія. Начало: Иже бо на стѣѣ похвала... (стр. 1, строка 1 снизу); конецъ: Ѡ нераз'сѣдаемаго камене оного краеагльнаго, иже есть х̄с (стр. 2, строка 8 снизу).

Каллисть приводитъ въ самомъ началѣ главы два текста въ связи съ слѣдующими мыслями: «похвала въ честь святыхъ обыкновенно восходитъ и относится къ Самому Богу: прославляющія Мя, говорятъ, прославлю (1 Цар. II, 30). И вполне справедливо, — какъ Владыка всяческихъ, и Господь ясно это и указываетъ, говоря объ апостолахъ: иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ, и иже приѣмлетъ Мене, — приѣмлетъ посланшаго Мя (Матѣ. X. 40). Ибо прославленія и похвалы въ честь святыхъ получаютъ основное начало не отъ земного и не отъ того, что не владѣетъ чѣмъ-нибудь постояннымъ и прочнымъ (*οὐκ ἐκ τῶν κάτω καὶ μόνιμον οὐδὲν οὐδὲ βέβαιον κερτημένων τὴν τοῦ θεμελίου ἀρχὴν ἔχουσιν*), но отъ небеснаго и божественнаго, всегда пребывающаго въ одномъ и томъ-же положеніи». Перефразировку этихъ мыслей нетрудно найти во многихъ памятникахъ русской агіографической литературы XV и XVI вѣковъ.

Глава III. Отношеніе автора, патріарха Каллиста, къ прославленному имъ святому. Источники для жизнеописанія Григорія Синаита. Начало литературной работы Каллиста, возлагающаго надежду въ

о его дѣятельности, о трудахъ для Бога и подвигахъ: вѣдь не чѣмъ инымъ въ сущности онъ и не жилъ, какъ только жизнью благопріятной и спасительной».

Глава IV. Отрочество Григорія, плѣнь его и освобожденіе, удаленіе на Кипръ, затѣмъ на Синай. Постриженіе и первые его аскетическіе подвиги. Начало: еѣа ѿрѣ ѡнѣ. великїи Палеологъ кѣръ Андроникъ... (стр. 3, строка 2 снизу); конецъ: ѣ прежде кончины разрѣшити хота (стр. 6, строка 7 снизу).

Пересказъ біографіи у П. Сырку начинается съ этого мѣста и даетъ много фактическихъ подробностей. Прибавимъ два историческія замѣчанія, сдѣланныя переводчикомъ Житія на русскій языкъ. Первое изъ нихъ относится къ сказанному въ предисловіи Сырку на стр. V (строки 3—9). «Составитель Житія сообщаетъ очень интересный и важный историческій фактъ. Во время византійскаго императора Андроника II Старшаго, изъ династіи Палеологовъ, царствовавшего въ 1282—1328 г., на малоазійское побережье напали «безбожные агаряне». Патріархъ Каллисть опредѣленно не называетъ этихъ враговъ византійскаго народа и церкви. Но въ виду того, что онъ говоритъ о племени или народѣ (γένος), который предпринялъ настоящій военный походъ на пѣлюю Азію и произвелъ почти поголовное истребленіе мѣстнаго христіанскаго населенія, должно заключить, что рѣчь идетъ не о случайномъ набѣгѣ малоорганизованныхъ шаекъ морскихъ разбойниковъ изъ арабовъ или сарацинъ, но о массовомъ движеніи регулярной мусульманской арміи. Несомнѣнно, Каллисть разумѣетъ здѣсь одно изъ нападеній на Малую Азію османскихъ турокъ, которые въ послѣднюю четверть XIII вѣка дѣйствительно прочно утвердились въ Малой Азіи подъ властью султана Османа I (1288—1326 г.). Н. Gelzer, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte, 1054 (Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. 1897). Къ первымъ годамъ царствованія этого султана, приблизительно къ 1290 г., и нужно относить опустошительное нападеніе турецкаго войска на побережье Малой Азіи. Въ числѣ плѣнниковъ турецкаго войска оказался и святой Григорій. Это событіе было первымъ крупнымъ фактомъ въ жизни будущаго подвижника. Оно совершилось въ пору его юности, когда Григорію, можно полагать, было не менѣе 20 лѣтъ: его молодость и здоровье могли служить въ глазахъ турокъ достаточнымъ основаніемъ къ его порабощенію. Такимъ образомъ, время рожденія Григорія можно относить къ концу шестидесятихъ годовъ

XIII столѣтія. Оказавшись въ плѣну вмѣстѣ съ своими родными, Григорій былъ уведень турками въ ихъ лагерь, близъ города Лаодикии, въ той же Фракійской оемѣ, нынѣ лежащаго въ развалинахъ (Ески-Хисаръ, т. е. Старый Замокъ). Вторая замѣтка—къ стр. VI введения П. Сырку (примѣчаніе 4). «Левъ Кипрянинъ, о которомъ патріархъ Каллисть говоритъ здѣсь, какъ о свидѣтелѣ дѣяній св. Григорія во время пребыванія на островѣ Кипрѣ,—личность почти совсѣмъ неизвѣстная изъ другихъ источниковъ. С писатель Житія характеризуетъ его, какъ человѣка просвѣщеннаго, любителя мудрости и аскета. Каллисть познакомился со Львомъ, конечно, въ Константинополѣ, во время своего патріаршества, когда онъ и написалъ Житіе Григорія. Значить, дѣятельность Льва падаетъ на средину XIV столѣтія. Можетъ быть, этотъ Левъ тождествененъ съ тѣмъ Львомъ Кипрскимъ, на имя котораго адресовано нѣсколько писемъ анонима въ cod. Laur. I. Marco 356, какъ передаетъ Крумбахеръ (Geschichte der byzantin. Litteratur, 1897, S. 485). Кодексъ относится къ первой половинѣ или третьей четверти XIV столѣтія. Крумбахеръ также относитъ этого Льва Кипрянина къ числу лицъ совсѣмъ неизвѣстныхъ».

Глава V. Послушаніе Григорія, уединеніе на вершинѣ Синая, переписываніе книгъ. Уходъ его вмѣстѣ съ Герасимомъ въ Палестину и на Критъ. Аскетическіе подвиги ихъ въ пещерѣ и бесѣда со старцемъ Арсеніемъ о «дѣланіи» и «созерцаніи». Начало: нѣ ѡ павар'скѣю и магкипійскѣю слѣжбѣ за лѣта трѣи ѡли ѡ ваще... (стр. 6, строка 7 снизу); конецъ: что ѡ мѣтва ѡ безъмѣтвѣе. ѡли ѡ ѡма блюденіе (стр. 10, строка 6 сверху).

Бесѣда эта важна въ томъ отношеніи, что въ краткомъ видѣ опредѣляетъ основу, на которой впослѣдствіи развивалась система исихастовъ. Въ Житія говорится, что побуждаемый божественнымъ духомъ Арсеній поспѣшно отправился въ келію Григорія и, постучавъ рукой въ дверь, съ радостью былъ принятъ. «Здѣсь, духовно привѣтствовавъ другъ друга и высказавъ пожеланія, они вознесли обычную молитву Богу, по окончаніи которой вмѣстѣ сѣли. Потомъ созерцатель, мужъ маститой старости и почтенный (*ἐν γήρᾳ πολὺς ἀνὴρ καὶ σεμνός*), словно по какой-нибудь божественной и священной книгѣ началъ вести бесѣду о храненіи ума, объ истинномъ трезвленіи и чистой молитвѣ, о томъ, какъ посредствомъ дѣланія заповѣдей умъ очищается (*διὰ τῆς τῶν ἐντολῶν ἐργασίας ὁ νοῦς καθαίρεται*), и отсюда человѣкъ, такъ боголюбезно размышлявшій и упражняв-

шійся, — озаряясь свѣтомъ, становится всецѣло свѣтовиднымъ. Сказавъ еще и очень многое другое объ избравшихъ жизнь по Богѣ и прекративъ дальнѣйшую рѣчь, ведущую къ этому, — онъ на короткое время замолчалъ, а потомъ, обратившись съ словомъ къ Григорію, спросилъ: «а ты, чадо, какимъ занимаешься дѣланіемъ, конечно, подъ руководствомъ Бога, всеустроющаго (σὺ δὲ, ὡ τέχνον, ὅποίαν τινὰ μεταχειρίζῃ τὴν ἐργασίαν, τοῦ Θεοῦ πάντως, ὡς ἐφημεν, τὴν ὁδηγίαν οἰκονομοῦντος)?». И вотъ онъ, начавъ съ начала, вкратцѣ рассказываетъ обо всемъ относительно себя, т. е. объ удаленіи отъ мірской жизни, о любви къ уединенію, о многихъ трудахъ и заботахъ, совершить которые онъ избралъ ради Христа, все же остальное поставивъ на второмъ мѣстѣ. Служившій орудіемъ Духа и прекрасно знавшій путь, который ведетъ на высоту добродѣтели, блаженный Арсеній, слегка улыбувшись, сказалъ ему: «чадо, все то, о чемъ ты рассказалъ, богоносными отцами и учителями нашими называется именно дѣланіемъ, а никакъ не созерцаніемъ» (ἀλλὰ ταῦτα πάντα, ὡ τέχνον, ὅσαπερ αὐτός διεξῆλθες, παρὰ τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ διδασκάλων ἡμῶν πράξις μὲν ἀκριβῆς λέγεται, θεωρία δὲ οὐδαμῶς). Услышавъ это, блаженный, дѣйствительно бывшій жилищемъ Духа, тотчасъ палъ къ ногамъ старца, сталъ горячо просить, призывая и самое имя Божіе, и умолялъ научить его, чтò есть молитва и безмолвіе и храненіе ума (νοὸς τήρησις)».

Глава VI. Переходъ Григорія на Аѳонъ и посѣщеніе имъ подвижниковъ съ цѣлью найти опытныхъ старцевъ, упражняющихся въ «храненіи и созерцаніи». Начало: бжѣтвнны оубо оцѣ онъ ѡ бжїи члкъ . . . (стр. 10, строка 6 сверху); конецъ: въпрашаѣмї ниже ѡименемъ познавати та̄ гла̄ах̄ (стр. 10, строка 3 снизу).

Глава VII. Встрѣча съ тремя монахами скита Магулы, занимавшимися «отчасти созерцаніемъ», и постройка «молчальницы» — исихастерія. Начало: Сїа оубо в'помыслѣ добрѣ разсмотривъ . . . (стр. 10, строка 2 снизу); конецъ: и ради дѣиствънаго бга̄ оумилостивї а (стр. 11, строка 9 сверху).

Глава VIII. Начало «созерцанія» Григорія по совѣту критскаго старца. Изложеніе всей теоріи этой аскетической системы въ бесѣдѣ святого съ авторомъ Житія. Начало: Но симъ сїце ѡмѣшимъ. въс'поминаніе проходїтї ч̄тнаго и с̄щнаго ѡного мѣжа . . . (стр. 11, строка 9) сверху); конецъ: къ ѡномѣ бжѣтвенѣйшемѣ ѡц̄ю въпрошенїа, сїи ѡмѣше ѡбраз' (стр. 16, строка 4 сверху).

Обращаетъ на себя вниманіе здѣсь слѣдующее мѣсто. Григорій началъ созерцаніе послѣ того, какъ почти случайно вспомнилъ наставленія Арсенія. И «тщательно изслѣдуя въ своемъ умѣ его боголюбезныя рѣчи, собравъ внутри себя всѣ чувства, вполне сосредоточивъ въ душѣ умъ, приспособивъ и укрѣпивъ его и, такъ сказать, все пригвоздивъ ко кресту Христа,—онъ говорилъ: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, грѣшника», усердно молясь въ страдающей душѣ и въ сокрушенномъ сердцѣ, съ глубокими стонами и въ духѣ умиленія, умягчая почву земли горячими слезами, въ изобиліи исходившими изъ его глазъ. Но что же затѣмъ? — Господь не презрѣлъ его продолжительной молитвы. По великому среди пророковъ и царей Давиду, «сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожить» (Псал. L, 19), но скоро внимасть праведной молитвѣ, потому что онъ говоритъ: «воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ» (Псал. XXXIII, 18). И вотъ, воспламенившись въ душѣ и сердцѣ дѣйствіемъ всесвятото и всесовершающаго Духа и измѣнившись прекраснымъ и чудеснымъ измѣненіемъ, — онъ увидѣлъ, что сіяніемъ Божественной благодати жилище его было исполнено свѣта» (ἐνθεν τοι καὶ πύρρως ψυχὴν ὁμοῦ καὶ καρδίαν τῇ ἐνεργείᾳ τοῦ παναγίου καὶ τελειοποιῶ πνεύματος καὶ ἀλλοιωθεὶς τὴν καλὴν καὶ ξένην ἀλλοίωσιν, τὸν οἶκον ἐκεῖνον πεπληρωμένον εἶναι φῶτός τῆ ἀγλῆ τῆς χάριτος).

Глава IX. Свѣдѣнія о двухъ ученикахъ Григорія Синаита—о Герасимѣ родомъ изъ Эврипа и Иосифѣ оттуда же. Начало: оучившихъ са же са сирѣчь ѿчѣнкомъ ѣго бывши^м... (стр. 16, строка 4 сверху); конецъ: ѿ житіе чѣтное ѿ преслѣвное (стр. 18, строка 5 сверху). Последнія 3½ строки абзаца могутъ служить небольшимъ введеніемъ къ тому отдѣлу Житія, гдѣ рѣчь идетъ объ ученикахъ.

Свѣдѣнія о послѣднихъ переданы у П. Сырку подробно, почему опускаемъ пересказъ Житія и приведемъ лишь изъ примѣчаній И. Сололова справки о константинопольскомъ патріархѣ Исидорѣ, занимавшемъ каедру съ 17 мая 1347 года по 2 декабря 1349 года. «Значить,—замѣчаетъ переводчикъ,—онъ по каедрѣ былъ предшественникомъ патріарха Каллиста, составителя Житія. О патріархѣ Исидорѣ сохранились противорѣчивыя свѣдѣнія, такъ какъ одни идутъ отъ его врага (Никифоръ Григора), другія—отъ друга (Іоаниъ Кантакузинъ). Правда—въ серединѣ. Несомнѣнно, патріархъ Исидоръ оказалъ византійской церкви большія услуги своей борьбой противъ ереси Варлаама и Акиндина, раздиравшей въ то время духовенство и народъ. Памят-

никомъ этой борьбы служить и официальное осужденіе патріархомъ ереси. Исидоръ и скончался въ званіи патріарха (А. Лебедевъ, Историческіе очерки состоянія виз.-вост. церкви отъ конца XI до половины XV в., М. 1902, стр. 270—273). Преподобный Герасимъ состоялъ ученикомъ Исидора уже во время его патріаршества, какъ можно заключать изъ текста, — послѣ кончины своего перваго учителя, св. Григорія Синаита».

Глава X. Свѣдѣнія о третьемъ ученикѣ Синаита, Николаѣ изъ Аѳинъ. Начало — начало абзаца на стр. 18; конецъ: длѣготѣ заирающе слѡва (стр. 21, строка 1 снизу).

И. Соколовъ обращаетъ вниманіе здѣсь на слово *συνοδία*, которое «и въ настоящее время на языкѣ аѳонскихъ монаховъ имѣетъ особое значеніе». Въ Житіи оно встрѣчается два раза (еще въ XIII главѣ) и значить «дружина», «сотоварищество» св. Григорія, обозначаетъ его учениковъ и послѣдователей. «Значить, и въ XIV вѣкѣ терминъ *συνοδία* имѣлъ тотъ спеціальнѣйшій смыслъ, который онъ удержалъ и теперь. Какъ извѣстно, и нынѣ подѣ «синодіей» разумѣются на Аѳонѣ ближайшіе ученики келліота и каливита, внесенные въ «омологию», т. е. условіе между монастыремъ и владѣльцемъ келліи или каливы». Замѣтимъ еще, что слово «сухопотокъ», внесенное издателемъ въ текстъ безъ всякихъ оговорокъ и не отмѣченное кавычками (стр. XVIII, прим. 4), представляетъ буквальный переводъ греческаго Ксиропотамъ. Ср. названіе извѣстнаго аѳонскаго скита и молдавскаго монастыря Секулъ.

Глава XI. Разсказъ о четвертомъ ученикѣ Синаита, Маркѣ изъ страны Клазоменской, и дружбѣ съ нимъ патріарха Каллиста. Начало: понеже много есть того ѱсправлѣнїи море пролиано... (стр. 21, строка 1 снизу); конецъ—послѣднїя слова абзаца на стр. 25.

Глава XII. Разсказъ о пятомъ и шестомъ ученикахъ Синаита—Іаковѣ, бывшемъ епископѣ Сервіона, и Ааронѣ. Начало—первыя слова абзаца на стр. 25; конецъ—послѣднїя слова абзаца на стр. 28.

И. Соколовъ объясняетъ Сервіонъ (слав.: ѱ сервіамъ ѣпѣ бѣ) болѣе правильно, чѣмъ П. Сырку. «Епископія Сервіонъ (τῶν Σερβίων), расположенная на югѣ Македонїи, была подчинена ѳессалоникскому митрополиту (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι. 1855, т. V, с. 478. Объ исторической роли города Σέρβια въ XIV вѣкѣ говоритъ, на примѣръ, Кантакузинъ, Historia t. II, l. III, с. 58, р. 355, t. III, l. IV, с. 19, р. 130, 132, 152. Воннае.

1831 — 1832). Въ 1882 году (2 мая) вселенскій патріархъ Іоакимъ III возвелъ епископію Сервіонъ (и Козани — Κοζάνης) на степень митрополіи (И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Опытъ историческаго изслѣдованія, т. I, стр. 666. Спб. 1904). Ученикъ св. Григорія Іаковъ, бывший епископомъ Сервіона, изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстенъ. П. Сырку говоритъ, что этотъ Іаковъ былъ архіепископомъ сербскимъ (Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ, томъ I, стр. 69), но здѣсь — безспорное недоразумѣніе, происшедшее отъ неправильнаго пониманія текста Житія».

Глава XIII. Разсказъ о седьмомъ ученикѣ Синаита, Климентѣ, родомъ болгаринѣ. Въ началѣ главы авторъ говоритъ, что хочетъ разсказать о Мойсеѣ, Лонгинѣ, Корниліи и Исаи. Начало — первые слова абзаца на стр. 28; конецъ: ꙗ́ тамо безмѣвѣа дѣброе свѣтлостію ѡбилно въсіати (стр. 32, строка 19 сверху).

Глава XIV. Начало вражды аеонскихъ монаховъ, упражнявшихся въ «добродѣтели въ области дѣланія», и прота — противъ Григорія Синаита, который хотѣлъ распространять «безмолвіе или храненіе ума». Начало: Сѣмъ же сіце бѣгоднѣ ѡмѣщи^м, не бѣ оубѣ лѣкавомѣ почивати. . . ; конецъ: ѡтѣли ѡбщѣе оучителство ѡмѣхѣ того съ дѣвны^м вѣселіемъ вси и^м стѣяа горы ѣдѣнственіи ꙗ́ смѣснѣи (стр. 34, строка 3 снизу). Внесенныхъ издателемъ словъ съ полей въ текстъ: чтеніе третіе (стр. 33, строка 3) въ греческомъ нѣтъ, но они начинаютъ дѣйствительно третью по объему часть Житія и, по всей вѣроятности, найдутся въ другихъ спискахъ.

Глава XV. Жизнь Григорія въ малодоступныхъ келіяхъ, переселившагося сюда съ цѣлью уединенія. Переѣздъ въ Константинополь вслѣдствіе нападенія турокъ на Аеонскую гору, а затѣмъ въ Парорію. Столкновеніе съ монахомъ Лукой. Начало: неѣдобѣ сѣщѣ великомѣ безмѣлѣствовати, за мно^мство ꙗ́же всеѣа полѣж ра^м. . . (стр. 34, строка 2 снизу); конецъ: ꙗ́ блѣтию хѣвою прочѣе бываѣтъ ꙗ́скѣсѣнь мнѣ (стр. 38, строка 5 сверху). Въ греческомъ послѣднихъ словъ нѣтъ, и въ изданіи И. Помяловскаго (стр. 36) они приводятся по изданному П. Сырку славянскому тексту.

Изъ примѣчаній русскаго переводчика приведемъ слѣдующія три: 1) «За недостаткомъ достовѣрныхъ данныхъ, трудно указать, гдѣ именно находились мѣстность Хрентели и потокъ Ценгреса. Среди современныхъ обитателей Симоно-Петра и окрестностей сохранилось

лишь преданіе, что ученики Григорія, составлявшіе его синодію, имѣли келліи въ предѣлахъ этого монастыря, въ мѣстности *Κερασία*, больше извѣстной подъ именемъ *Σίσκος*. 2) Составитель Житія разумѣетъ здѣсь нападеніе на Аѳонъ турокъ, совершившееся въ 1304—1305 гг. во время прота Луки (Епископъ Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, отд. 2, стр. 118; Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. Пантелеймона, стр. 93. Кіевъ. 1873). Нападеніе, какъ видно изъ Житія, нанесло большой ударъ благополучію аѳонскаго монашества. 3) Аетось (*Ἀετός*)—возвышенность на территоріи Константинополя, въ сѣверо-восточной части города, близъ древнихъ стѣнъ (*ἀρχαία τεῖχη*), гдѣ послѣ завоеванія Византіи турецкіе султаны устроили свои сокровищницы. На этой возвышенности византійскій императоръ Василій Македонянинъ (867—886 г.) построилъ высокое зданіе съ прекраснымъ храмомъ Богородицы (*Theophanis Continuati lib. V de Basilio Macedone*, *Вопнае* 1838, р. 335). Въ окрестностяхъ царскаго дворца, въ существовавшемъ здѣсь кварталѣ *Ἀετός*, и прожилъ шесть мѣсяцевъ св. Григорій Синаитъ со своими учениками». О мѣстности *Ἀετός* см. *Πασπάτης, Τὰ βυζαντινὰ ἀνάκτορα*, σ. 299—300. *Ἀθῆναι* 1885. *Σχαρλάτος Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις κτλ.*, τ. Α', σ. 200. *Ἀθῆναι* 1851. Проф. Д. Θ. Бѣляевъ. *Byzantina*. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ, кн. I, стр. 199 и планъ (Лабарта) Большаго дворца и пр. Спб. 1891. Къ этому прибавимъ: *Du Cange, Constantinopolis Christiana*, pp. 120—121. Н. Кондаковъ, *Византійскія церкви и памятники Константинополя*. Одесса, 1886, стр. 59.

Глава XVI. Столкновеніе съ монахомъ Амिरалі, который призвалъ разбойниковъ. Удаленіе Григорія сначала на гору Катакриомени, а оттуда въ Константинополь, затѣмъ снова на Аѳонъ и обратно въ Катакриомени. Устройство монастырей. Начало: Времени^м мімошѣши малъ по ѳномъ келіиномъ съзванію. . . (стр. 38, строка 5 сверху); конецъ: ѿ на мѣстѣ ѿже сѿце Бόзова ѿменованѣ^м (стр. 41, строка 6 снизу).

Глава XVII. Обращеніе Григорія къ болгарскому царю Іоанну Александру, и помощь, оказанная съ его стороны монахамъ. Начало: ѿъ бѣѿи члѣкъ, весь всеѳо бѣтвенаго насыѿи все раченіа. . . (стр. 41, строка 6 снизу); конецъ: ѿ ѿно все требованіе по по^абающомъ ѳустраѣетъ (стр. 42, строка 5 снизу).

Въ этой главѣ интересны историческія подробности, которыхъ

нѣтъ въ изданномъ славянскомъ текстѣ. «Чтя добродѣтель и достигающихъ ее святыхъ мужей, этотъ удивительный и высочайшій царь болгарскій съ радостью принимаетъ ихъ боголюбезныя рѣчи, благосклонно посылаетъ достаточно денегъ и другіе разнообразныя припасы для содержанія тамошней братіи, за великія благодѣянія отъ Бога, за молитвы и благословенія, ежедневно возсылаемыя ими за его душу Богу. Поэтому же онъ отъ основанія воздвигаетъ крѣпкую и твердую, поднимающуюся въ высоту башню, а также водружаетъ храмъ, строить приличныя келіи и богато по-царски строить и всякую другую службу, дѣлаетъ и спокойное убѣжище для животныхъ, какъ и до нынѣ видятъ всѣ, приходящіе туда ради душевной пользы и поклоненія (*καὶ πύργον ἐκ βάρων ἀνοικοδομεῖ στερρότατον καὶ ἰσχυρόν εἰς ὕψος τε ἐπηρμένον, ὁμοίως δὲ καὶ θυσιαστήριον πηγύει καὶ ἀνεγείρει κατὰ τὸ πρέπον κελία καὶ τὴν ἄλλην πᾶσαν ὑπηρεσίαν βασιλικῶς καὶ πλουσίως οἰκονομεῖ, καὶ καταγωγὴν καὶ ἀνάπαυσιν ποιεῖται τῶν ζώων, καθάπερ ὁρᾶται μέχρι καὶ νῦν παρὰ πάντων τῶν ψυχικῆς χάριν ὠφελείας καὶ προσκυνήσεως ἐκεῖσε ἀφικνουμένων*). Несправедливымъ будетъ умолчать и о иномъ великодушіи и о похвальной щедрости того же высочайшаго царя: что онъ подарилъ еще подгороднія владѣнія (*προάστεια κτήματα*), очень большое рыбное озеро, овецъ и быковъ больше, чѣмъ можно перечислить, а еще очень много рабочаго скота для службы монахамъ, такъ что здѣсь благовременно, очень кстати и прилично можно объ этомъ рассказать и это царское благоволеніе высочайшаго царя уподобить великодушію знаменитаго и святаго царя киръ Іоанна Ватаци, отъ самаго основанія возстановившаго честный монастырь Сосандровъ, вслѣдствіе большой и пламенной любви къ Богу, уваженія и почтенія къ монахамъ». Вмѣсто всего этого, въ изданномъ П. Сырку славянскомъ текстѣ говорится всего въ двухъ-трехъ строкахъ (см. стр. 42). Въ синодальномъ славянскомъ текстѣ, о которомъ упоминалось выше, читается полностью.

Сравниваемый съ Іоанномъ Александромъ византійскій императоръ Іоаннъ III Ватаци правилъ въ 1222—1254 годахъ. И. Соколовъ приводитъ слѣдующія слова Никифора Григоры, касающіяся отношенія императора къ церквамъ: «Царь (Іоаннъ) и царица (Ирина) создали и храмы, отличающіеся рѣдкимъ изяществомъ, не жалѣя денегъ на то, чтобы они были и велики и красивы. Царь построилъ одинъ храмъ въ Магнезіи, во имя Богоматери, названный Сосандрами, другой же въ Никеѣ, во имя Антонія Великаго; а царица—въ главномъ

городѣ (Віоѳаніи) Прусѣ, лежащемъ при подошвѣ Олимпа, во имя честнаго пророка, Предтечи и Крестителя. Приписавъ къ этимъ церквамъ многія имѣнія и большіе ежегодные доходы, они устроили при нихъ обители для монашествующихъ и аскетовъ, полныя благодати и духовнаго веселія. Не довольствуясь и этимъ, они завели больницы, богадѣльни и много такого, что ясно показывало въ нихъ любовь къ Богу» (Nicephorus Gregoras, *Historia byzantina*, t. 1, lib. 2, cap. 7, p. 44—45, Bonnæ 1829), а также Георгія Акрополита, что Іоаннъ Ватаца «былъ погребенъ въ Сосандрскомъ монастырѣ, сюда же было перенесено и тѣло его сына и преемника по престолу, царя Θεодора, скончавшагося въ 1258 году».

Глава XVIII. Желаніе Григорія научить всѣхъ монашествующихъ умной молитвѣ. Начало: ἦν βῆτῶνεναι ὠνὴν Ὡς δῆλο πῆρνο-т'шан'но имѣше. . . . (стр. 42, строка 5 снизу); конецъ: ἦ в' κόνυδα в'селѣныя γλῶσσι (стр. 43, строка 5 сверху).

Глава XIX. Сравненіе Григорія съ Антоніемъ Великимъ ¹⁾, про-

1) «Какъ Великій Антоній, такъ и онъ, Григорій, населилъ пустыню, всей душой возлюбилъ отшельническую жизнь, воспринялъ отъ Бога благовѣстіе и прекраснѣйшимъ образомъ до конца хранилъ божественный законъ. Сдѣлавшись руководителемъ и учителемъ, онъ во множествѣ, а не въ опредѣленномъ какомъ-либо числѣ, привелъ спасающихся къ Богу и подлинно поревновалъ Иліи Θεσπιτηνῶν, ибо ревнѣя возревновалъ онъ о Господѣ, мужественно ставъ противъ противниковъ истины, такъ что и къ нему можно приложить слова — «ревность дому твоего снѣде мя» (Псал. LXXIII, 10). Мало того: насколько было можно, онъ подражалъ и великому Моисею, благосозерцательнѣйшему. Какъ Моисей, и онъ жилъ на Синаѣ. Какъ тотъ оставилъ египетскія опасности и радовался по поводу освобожденія Израиля, такъ и этотъ бѣжалъ мірскаго шума, не немногихъ сдѣлалъ свободными отъ грѣха, принявъ отъ Бога, какъ нѣкоторыя скрижали, духовныя начертанія (характеристическія свойства) и сдѣлался законоположникомъ монашескаго сословія (τὴν κοσμητικὴν ἐξέφουε ταρχὴν καὶ οὐκ ὀλίγους ἐλευθέρους ἀπὸ τῆς ἀμαρτίας διέδειξε· καὶ οὗτος οἰονεί τινας πλάκας τοῦς ἐκ Θεοῦ πνευματικῶς χαρακτῆρας ἐδέξατο καὶ νομοθέτης μοναδικῆς ἐγένετο καταστάσεως). На того (Антонія) напало множество демоновъ, избрѣтая средства отвлечь умъ отъ памятованія о Богѣ; но и этотъ подвергался безпокойству со стороны толпы демоновъ, всякимъ способомъ пытавшихся смутить его умъ, до тѣхъ поръ, пока Богъ, по пророческому слову, сотворилъ знаменіе во благо (Псал. LXXXV, 16). Тотъ (Антоній), пребывая на горѣ, сосредоточилъ умъ на созерцаніи Сущаго, всѣхъ обращающихся къ нему увѣщевалъ и ободрялъ, и всякій обильно получалъ отъ него то, что просилъ; силою креста врачевалъ страданія и раны, однимъ преподавалъ дѣланіе, а другимъ, въ свою очередь, неложное, истинное созерцаніе. Но и этотъ (Григорій) непрестанно это дѣлалъ, насколько возможно, заботился о пользѣ и исправленіи приходившихъ къ нему, врачау виѣсть душевныя и тѣлесныя паденія; училъ однихъ дѣланію, а другихъ, насколько они могли вмѣстять, — созерцанію и, съ знаніемъ путевода, руководилъ къ нему. Тотъ (Антоній) сдѣлалъ обитаемой пустынную и ненаселенную землю (египетскую) и устроилъ ее градомъ священнѣйшихъ монаховъ; и этотъ былъ устройтеlemъ пустыни и не только жившихъ на горѣ Аѳонѣ, посредствомъ слова и созерцанія, всѣхъ просвѣтилъ, при-

рокомъ Иліей, Моисеемъ. Заслуги его въ области распространенія созерцанія и укрощенія разбойниковъ. Кончина его и заключеніе. Начало: Слово же на^м въ озъглавленіе пріемла. . . . (стр. 43, строка 5); конецъ—последнія слова на стр. 48.

Отрывокъ славянскаго перевода, помѣщенный на стр. 45—47 (начало: но ѡβω на кѡн'чинѡ приснопомнимаго сего Ѡца възвратѣса... строка 14; конецъ: к' нестарѣющомѡса животу прѣходѣ, строка 9 снизу), отсутствуетъ въ томъ греческомъ текстѣ, по которому онъ изданъ И. Помяловскимъ (стр. 44—45). Что пропускъ этотъ—механической, показываетъ содержаніе отрывка ¹⁾, безъ котораго Житіе

вели и истинное спокойствіе и ровное расположеніе духа, умѣряющее суровость дѣятельной добродѣтели (καὶ οὗτος πολιτῆς ἔρημου ἐγένετο καὶ μὴ μόνον τοὺς ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω ἐνασχομένους διὰ λόγου καὶ θεωρίας πάντας ἐξημέρωσε καὶ εἰς ἀκριβῆ γαλήνην μετέβαλε καὶ λειότητα τὴν τοῦ πνεύματος, τὸ τραχὺ τῆς πρακτικῆς ἀρετῆς ἡμεροῦσα), и, такимъ образомъ, даровалъ прекрасное управленіе помысловъ,—но и, останавливаясь всюду, гдѣ нужно, онъ, какъ и мы выше сказали, проникалъ въ различныя мѣста и, странствуя, всякаго вѣрнаго привлекалъ къ участию въ этомъ богоугодномъ и боголюбивомъ дѣлѣ» (глава XIX).

1) «Но обратимся къ кончинѣ этого приснопоминаемаго мужа, и рассказавъ, насколько возможно, о доблестяхъ преподобнаго мужа, въ ней обнаруженныхъ, положимъ конецъ слову. Кончина же совершилась такимъ образомъ. Божественный этотъ мужъ, бывший истиннымъ рачителемъ безмолвія, вслѣдствіе этого именно совершеннаго любезномолвія и стремленія быть въ пустыняхъ, призналъ неудобнымъ постоянно приходивъ въ обитель, вступать въ общеніе со множествомъ монаховъ, такъ какъ это было препятствіемъ къ любезному для него безмолвію и восхожденію къ Богу. И вотъ, онъ устраиваетъ совершенно отшельническую, очень удобную для безмолвія келію близъ честной обители Парорійской и, когда хотѣлъ, выходилъ изъ обители, приходилъ туда, безмолствовалъ и бесѣдовалъ съ Богомъ. Но, такъ какъ былъ всецѣло исполненъ божественной благодати и сподобился дара прозорливости, то за много дней провидѣлъ и честное свое преставленіе. Поэтому въ то время, когда долженъ былъ преставиться отъ настоящаго (міра) и отойти къ Богу, онъ взявъ одного изъ своихъ учениковъ и ушелъ въ упомянутую отшельническую келію. Затворивъ себя здѣсь, онъ возвелъ умъ свой отъ земли и возвысилъ къ горнему; его святая душа во всякій часъ помышляла о страшномъ исходѣ; онъ постоянно бесѣдовалъ съ Богомъ и упражнялъ умъ поученіемъ о божественныхъ таинствахъ. Когда преподобный находился въ такомъ положеніи и прекрасно этому научался, все это показалось нестерпимымъ для враговъ нашихъ и завистливыхъ бѣсовъ, которые всегда привыкли завидовать спасенію этого человѣка. Конечно, эти лукавые духи узнали о предстоящей кончинѣ преподобнаго и позавидовали славѣ, которою тогда преподобный долженъ былъ прославиться. Что же дѣлаютъ эти убійцы?—Внезапно окружаетъ его безчисленное множество бѣсовъ; какъ облако, покрыли они мѣсто вокругъ него и, какъ дикіе звѣри, возстали на него, скрежеща зубами, и, желая его пожрать, чего не говорили и чего завистники не дѣлали съ цѣлью отклонить его умъ отъ бесѣды съ Богомъ! Но Божій человѣкъ, при посредствѣ живущаго въ немъ духа благодати, тотчасъ понялъ зависть лукавыхъ бѣсовъ, ибо былъ въ этомъ искушень, не утратилъ и не былъ побѣжденъ столь великимъ нападеніемъ и борьбой, но, простерши руки, вмѣстѣ съ умомъ, на небо, говорилъ къ Богу: обыдоша мя, обыдоша пси мнози, и сонмъ лукавыхъ одержаша мя и прочее. Но такъ какъ они, без-

не могло бы быть полнымъ. Это — подробность кончины Григорія Синаита, послѣ чего уже слѣдуетъ заключеніе общаго характера.

Нельзя согласиться съ П. Сырку, будто рассказъ о смерти Григорія внесенъ только въ славянскій текстъ (стр. LXXI), потому-что безъ него нельзя представить болѣе или менѣе цѣльное греческое Житіе, какъ законченное литературное произведеніе, — и знакомство съ нимъ убѣдитъ всякаго, что пропускъ произошелъ механически. Еще менѣе удачно слѣдующее предположеніе П. Сырку: будто спорный рассказъ принадлежитъ не Каллисту, а переводчику, кому-нибудь изъ болгарскихъ исихастовъ (стр. LXXII). По нашему мнѣнію, стбѣить только вчитаться въ него, чтобы признать въ его составителѣ автора всего Житія. Отсутствіе же нѣкоторыхъ отрывковъ въ изданномъ славянскомъ, иногда такихъ важныхъ, какъ о пожертвованіяхъ Пароріи болгарскаго царя, говоритъ скорѣе о томъ, что переводчикъ имѣлъ подъ руками не ту редакцію, которая читается въ изданной греческой рукописи XVI вѣка. Это еще разъ убѣждаетъ насъ, что Житіе ожидаетъ изслѣдователей. Отсюда само собой отпадаетъ новое предположеніе П. Сырку, на основаніи этого мнимаго пропуска, будто

стыдные, не перестали нападать на него, онъ обращается къ великому подвигу. Всего себя онъ предалъ всеобщему гнѣнію и непрестанной молитвѣ, ровно ничего не вкушалъ, нисколько не спалъ и даже въ теченіе трехъ дней уединенно и не бесѣдовалъ съ ученикомъ, какъ имѣлъ обыкновеніе, но, взаимѣнъ того, со скорбнымъ видомъ и строгимъ словомъ побуждалъ его бодрствовать въ подвигѣ многомъ. «Мужайся, братъ, говорилъ онъ, крѣпко держись молитвы и гнѣнія, ибо множество лукавыхъ духовъ окружили насъ». Такъ это было. Человѣколюбецъ Богъ уже не оставилъ раба Своего терпѣть много напастей, чтобы, какъ мнѣ кажется, его враги-бѣсы были посрамлены, а преподобный явился побѣдителемъ надъ ними. И вотъ, по прошествіи трехъ дней нѣкая божественная сила внезапно его осѣнила, лукавыхъ духовъ сдѣлала совершенно невидимыми, а преподобнаго исполнила божественнаго утѣшенія. Онъ же, тотчасъ уразумѣвъ эту перемену, возсылая Богу такія благодарственные слова: «Десная Твоя рука, Господи (говорилъ онъ), сокрушила враговъ нашихъ бѣсовъ и державою крѣпости Твоей до конца ихъ погубила». Потомъ тихо приглашаетъ своего ученика, который, придя, видитъ — о чудо! — лицо его румянымъ и радостнымъ, а также видитъ и еще кого-то, бывшаго съ нимъ. Съ большою кротостью и радостной улыбкой обратившись къ нему, онъ, Григорій, сказалъ: «смотри, чадо, какъ нѣкоторая божественная сила, явившись, разогнала лукавыхъ духовъ и избавила насъ отъ ихъ искушенія. Но я желаю, чтобы ты зналъ и то, что вскорѣ уйду изъ настоящаго (міра) и отойду къ Господу, ибо Онъ призываетъ идти въ горній Иерусалимъ, какъ я узналъ объ этомъ изъ божественнаго видѣнія». О, блаженный голосъ, исполненный всякаго упованія, о достовѣрное наказаніе и доброе извѣщеніе, открывающее ученику будущую жизнь учителя! Услышавъ это, ученикъ крайне опечалился и оплакивалъ лишеніе отца. Спустя же немного приснопамятный Григорій, по Божественному предреченію, воздвигся отъ здѣшней жизни и перешелъ къ житію нестарѣющемуся».

Житіе написано Каллистомъ въ первое патріаршество его (стр. LXXV). Если на самомъ дѣлѣ оно написано въ 1350—54 годахъ, то такой выводъ можно сдѣлать на основаніи только того, что Каллисть, съ охотой говорившій въ Житіи и о себѣ, ничего не говоритъ ни объ оставленіи своемъ патріаршества, ни о вторичномъ назначеніи. Но, вѣдь, послѣднія событія совершенно уже не связаны съ жизнью и подвигами прославляемаго наставника-святого, а потому могли быть пропущены безъ ущерба для всего произведенія.

Изъ сдѣланнаго обзора содержанія видно, насколько цѣнно Житіе Григорія Синаита для исторіи религіознаго мистицизма въ XIV вѣкѣ. Не менѣе важно оно въ литературномъ отношеніи, хотя мы лично отказываемся ставить его высоко, какъ литературный образецъ.

II.

Слѣдующій отдѣлъ нашей работы надъ Житіемъ Григорія Синаита содержитъ сравненіе Синодальной славянской рукописи № 172 съ изданной П. Сырку. Въ первой Житіе озаглавлено: Жѣе ѡ жѣзнѣ прѣбнаго ѡца нашего. григорѣа синаита. съписано стѣвиши архіепѣмъ константина гра. кѣръ калистѣ. блѣви ѡ. При наиболѣе существенныхъ отличіяхъ двухъ текстовъ мы приводимъ греческія формы, указывающія въ большинствѣ случаевъ на сравнительную исправность текста синодальнаго ¹⁾. На первомъ мѣстѣ—синодальный текстъ, на второмъ — академическій.

Страница 1-я. 1. блѣгихъ мужей (τοὺς ἀγαθοὺς ἀνδρας) — блѣгя мѣжа; 2. вѣнце — вѣнца; изащества — изащѣства; 3. възвизати — възвизати; 4. полезно — полезно; нъ ѡ мирскѣ — по ѡ мирскѣ; 5. имашѣ — имѣщихъ; 9. шюмомъ — шюмомъ; 11. въ добродѣтели (ἐπ' ἀρετῇ) — въ добродѣтели; 12. ползоу — плъзѣ; не тѣкмо — не токмо; 13. вѣнимающѣ (τῶν προσαχεχόντων) — вѣнимающѣмъ (sic); блѣголюбезны (θεοφίλων) — блѣголюбезны; 15. похвалати. произволающѣ (ἐγκωμιάζειν) — похвалати произволѣющихъ; 16. противодааніе, ѡ мѣздо-въздааніе — противоданіе и мѣзѣвъзданіе; 18. подаваетъ (χαρίζεται) — подавають.

1) По просьбѣ П. А. Сырку, въ 1896 году мы свѣрили первые 20 листовъ синодальной рукописи съ отпечатанными листами его изданія, а остальной текстъ переписали цѣликомъ. Наша копія не сохранилась въ бумагахъ покойнаго слависта, и теперь мы можемъ воспользоваться только вариантами къ первымъ 24 листамъ изданія. Для характеристики обоихъ текстовъ этого вполне, впрочемъ, достаточно.

Страница 2-я. 1. прославляющая *τα* (sic. *τοὺς γὰρ δοξάζοντας*) — прославляюща; 2. елма — елма; 7. тако имащѣ — такоже имѣщѣ; 9. ископавъ и оуглубѣи — ископавъ и оуглубивъ; *ὠσнова́νια* — основаніа; 10. текоуща — текѣща; *зѣдчіа* — съдчіа; 11. разорившиса (*διαλυθείσης*) — разоршиса; 14. моудрьцохъ — ѡречехъ; 15. оухъшпренѣмъ — ѡхшпренѣмъ; 16. *ωглашающе* — *ὀглашааще*; *ᾠνυдоу* же и похвалы — *ᾠνυδδ* же и похвалы; 17. истинныж — истинныа; 18. *ὠσнова́νιa* положеніе (*κρηπίδων καταβολή*) — основаніе положеніе; 19. начало — начало; 20. *ἐже* (*ἦτις*) — иже; 21. *настоищаго* — *настоащаго*; 22. *глю* — *гла*; *григѡрїи* начало — *григорїе* начало; *пригътъ* — *прїагътъ*; 24. *хоженїа* — *хоженіе*; 25. *ползоу* — *плъзѡ*; 27. *прилежнѣ* — *нѣтъ*.

Страница 3-я. 4. *любимо* есть (*φίλον*) — *любїмое* есть; 5. *взмѣнитса* — *вмѣнитса*; 6. *начнѣмъ* — *начнемъ*; 7. *и бѣоувѣщателнѣ* (*θεοπειθῶν*) — и *бѣоувѣщаннѣ*; 8. *надѣавшемса* — *надѣавшимса*; *постижному* — *достижному*; 10. *исправленїомъ* — *исъправленїемъ*; 11. *дшепользное* — *дшеполезное*; *прѣложоу* — *прѣлжжа*; 12. *оустрьмивса* — *оустреми(вше)са*; 13. *имаше* — *имѣаше*; 14. *кѣкѣлѡнь* — *кѣкоулѡнь*; *глѣмзѣмъ* — *глѣмыимъ*; 15. *имаше* и *брѣю* — *имѣше* и *брѣтїа*; 16. *кѣпацихъ*. *нѣ* *їако* *долнѣго* — *кѣпациѣ*. но *їако* *долнѣ* и т. д. (*ἀλλ' ὡς τῆς κάτω περιφορᾶς ὄντα*); 17. *стажавшоу* — *стажавшо*; 18. *вѣселенїе* (*κατοίχιαν*) — *всеселїе* (sic); *пѣбно* *соужоу* *сїа* — *подобно* *быти* *сѣжѡу* *сїа*; *їакоже* *невѣщественное* — *їако* *невещественное*; 20. *въ* *врѣма* — *въ* *время*; 21. *прѣбыванїе* — *пребыванїе*; *аже* — *иже*; 24. *рѣнѡ* *быти* — *реченымъ* *быти*; 25. *бѣаше* *права* — *баше* *права*; *сѣлоучиса* *соудбама* — *слѣчиса* *сѣдбама*.

Страница 4-я. 1. *всакого* — *всѣко* (*πάντως*); *агаранъ* — *агарѣнь*; 2. *иже* *и* *асїю* *достигъ* (*ὁ δὲ καὶ τὴν Ἀσίαν καταδραμόν*) *иже* *на* *сїа* (sic) *достигъ*; 3. *варварьскѣмъ* — *варварьскимъ*; 4. *всѣ* (*πάντας*) — *вса*; *аже* — *иже*; 6. *бывше* — *бывши*; *сѣи* *грїгѡрїи*. *и* *родителя*, *и* — *сїи* *григорїе* и *родителе*; 7. *брѣа* — *брѣтїа*; *бѣша* — *быша*; 8. *бѣжїемъ* — *бѣжїимъ*; *и* *прѣтваряющаго* — *претво(ра)ющаго*; *лѣчшее* — *лѣчѣшее*; 10. *идеже* — *идѣже*; *сѣтваряемоу*. . . . *пѣнїю* *и* *славословію* (*τελουμένης τῆς συνήθους. . . ψαλμωδίας*) — *сѣтвораемѡ*. . . . *пѣнїе* и *славословіе*; 11. *видѣша* — *видѣша*; 12. *ωбрѣтающесца* (*εὐρισκόμενοι*) — *ωбрѣтающїйсца*; 13. *сѣ* *сладастїю* — *сладостїю*; 16. *сѣтворившоу* — *сѣтворившо*; 19. *сѣчетаннаго* — *сѣчитаннаго*; 20. *лїчнаго* *зрѣа* (*τοῦ προσώπου μορφῆς*) — *сличнаго* *зрѣа*; 21. *назнаменѣа* — *назнаменѣа*;

бжѣтвенъж ѿго и беспорѡчныа дшж — бжѣтвенныа его непорочныа дшѣа; 24. тамошнаа... пришьствіе — тамошнѣа пришествіе; 26. кипранинъ — кшпрѣнинъ; 26. и словесныѣ — и словесныѣ.

Страница 5-я. 1. держаса — држжаса; лобзга — лобзаа; 2. тшцаніемъ — тшцаніемъ; 2. гвѣствнѣ — гвѣственѣ; 3. прѣложи. юже ѡ семъ съ йстиною повѣсть (προύθηκε τὴν περὶ τοῦτου μετ' ἀληθείας διήγησιν) — прѣложи, гже ѡ семъ повѣсть истинною; 4. хоженіа (τὰς διατριβάς) — хоженіе; 5. и прѡвѣды юже имаше — и прѡвѣды гже имѣше; 7. безъмльвное — безмолвленное; 8. живжща — живаща; 10. наоучса — наѡчиса; 13. бжѣтвенныи доблѣствнѣ... и сѡвлячитса — бжѣтвенныи и доблѣственнѣ... и совлячитса; 14. невещствнѣымъ и безгѣлеснѣымъ — невещнымъ и бестелеснымъ; 17. молбою — молбоа; 18. носить — носити (φέρειν); 19. бесплѣтенъ въ чудесехъ вѣмѣнаемъ бѣ (ἄσαρκος μετὰ θαύματος ἐνομιζέτο) — безсплотенъ (sic) чудесемъ вѣмѣнѣемъ бѣ; 21. имаше — имѣша (sic); 22. ниоудобъ — неѡдобъ; по части — по части; 23. лѣнцѣвшимъ — лѣнѣвшимъ (sic); прѣизащное — прѣизащное; 24. за сѣ прѣтрыплю (διὰ τοῦτο ἀνέξομαι) — за са прѣтрыплю; 25. оувѣдѣхъ ѡ приснаго (μεμάθηκα παρὰ τοῦ γνησιωτάτου) — ѡвидѣ (sic) ѡ приснѣйшаго; 26. терпаща — трѣпаща; 27. печать — печѣ; 28. сказѣа — сказѣа.

Страница 6-я. 1. глѣше — глѣаше; испльнаа — испльнѣа; 2. юже (ἦν) — гже; 3. пригль бѣ (ἔλαχεν) — пригль би; сѡвѣше гже ѡ немъ... никогдаже — свѣше ѡ немъ... никъгдаже; 6. въ свою келію (εἰς τὸ ἴδιον κελίον) — въ своа кѣліа; 8. приближамса — приближааса; всѣмъ оусрѣемъ дшѣвнымъ начинааше... възсѣлаа — всѣмъ ѡсердіемъ дшѣвнѣи начинааше... възсилаа; 10. прѣкланаа — прѣкланаа; 11. двѣскыж — двѣскыа; 12. бйлоу ѡбычнѣ оудареноу — дрѣвѣ тоῦ ξύλου) обычнѣ оударенѣ; 13. бывшоу, первѣи — бывшоу, прѣвыи; 15. прѣвѣ йсходитъ гко — прѣвѣ йсходити гѣвѣ гко (πρότερον ἐξέρχουσαι δηλαδὴ); 16. прѣвыи — прѣвыи; 17. послѣже — послѣди же; 19. истааніемъ гѣлеснымъ — истааніемъ телеснымъ (τὸν τοῦ κράματος δεσμόν); 20. поварьскоую, и маггшпшскю — паварьскю и магкипшскю; 21. бывшоу — бывшоу; 23. смѣреніе — смиреніе; 26. ѡдаваа; и юже (καὶ τὴν... τιμὴν) — ѡдаваа и гже.

Страница 7-я. 1. моѡсею — моѡсею; чьсть — часть; 2. ниже чьстнаго (οὐδὲ τῆς σεπτῆς) — ничтоже чтнаго; синайскыж горы — синайскыа горы; 3. поклананіе — покланѣніе; 5. бѣаше же — бѣ же; 6. чьтенію — чтеніе (прилежаше); и дшю — и дшю; 7. дѣлолюбнаа

бчелà — дѣлалюбнаа пчела; 8. събираа — събираа; прѣдаваа — прѣ-
даваа; 11. имащимъ — имѣщимъ; терпѣти — трѣпѣти; 13. съмоу-
щеніе — смѣщеніе; 14. ѿ мирнаго (εἰρηνικοῦ) — ѿ смирнаго; 15. оби-
тѣли — обителѣи; 17. прѣвѣе всѣ — прѣвѣе вса; 19. хоташоу —
хоташѣ; ꙗвленію (τὴν... ἐπιφάνειαν) — ꙗвленіа; 20. синаискою —
синайскѣю; 22. ѿнѣдоуже — ѿнѣдѣже; 23. послѣшествѣ —
послѣшествѣ.

Страница 8. 1. стѣа мѣста ѡбшѣше — стѣа мѣста ѡбшѣше;
2. сътвориша — створиша; 2. добраа пристанища — добра...; 3. ѿ
мора — ѿ мора; 4. трѣвлѣненіа — трѣволненіа; 5. жажаа въ —
жажаа и (sic); 7. притѣкати (ἀποτρέχων οὐ παύεται) — притакати;
8. тѣмже — тѣмже; 9. испытѣоуѣ тамошнаа — испытѣа тамошнаа;
12. житеискаго — житійскаго; 15. живаа — живаа; 17. къ себѣ —
къ себѣ; ретитиса — ретитѣса; 19. тѣчю живоу быти (ὄσον ἀποζῆν) —
точѣж (рукоп. точна) живѣмъ быти; 20. належаше (ἐπῆρτητο) — нале-
жати; 24. възрѣжаніа — възрѣжаніе; съсѣхшася — съсѣхшася;
25. ѿ естествонаа сѣлы раслаблѣшася — ѿ естествонаа сѣлы
раслаблѣшася; 26. немощно (ἀδυνάτως) — немощно; 27. имѣща —
имѣща; къ рѣчѣимъ же поученіе имаше — къ реченымъ же поученіе
имѣща; 28. ꙗща ѡбрѣсти (ἐπιζητῶν εὐρεῖν) — ꙗщѣщи ѡбрѣсти.

Страница 9-я. 2. занѣ — занѣ (ὅτι); 3. наоучивса — наѣчиса (ἐδι-
δάχθην); 3. проходити — проходить¹⁾; 4. млтвж. сице — млтвж. но
сице (πρακτικῆν ἀλλ' οὕτως); 7. арсеніа — арсеніе; 8. имаше — имѣше;
9. келію достѣжетъ въдари въ дверь — кѣліа постижѣ. ѿ рѣкою
оударивъ дверь (κελλίον καταλαμβάνει καὶ τῇ χειρὶ χρούσας τὴν θύραν);
13. ѿ нѣкыа и бжѣвныа ѿ сщѣнныа книгы — ѿ нѣкыа бжѣвныа
ѿ сщѣнныа книги; 14. о храненіи ѡма о трѣзвѣнни — о храненіе же оума
ѿ о трѣзвѣнни; 15. ѿсюдоу — ѿсѣдѣ; 16. пекыиса ѿ поѣчася —
пекыиса ѿ поучася; всѣ — всѣ; 18. житіе — житѣе; 19. съставиа —
съставивъ (στήσας); 20. чадѣ — чадѣ; 21. оустраѣюшоу — оустаѣшѣ;
оглавленни — оглавленіе; 22. исперва — испрѣва; 23. многыа —
многѣа; 24. аже — аже; 25. ѡрганъ — обранъ (sic. Издателемъ
исправлено на образъ); 26. оуслабивса — ѡслабивса.

Страница 10. 4. ногамъ — ногама; топлѣ — теплѣ; понѣжаа —
понѣжаа; 9. приѣтъ — приѣтъ; 10. прилоучатиса (συμβάλλειν) съвла-
чачимса — прилѣчитиса съвлачачимса; 11. пѣприще — поприще;
стрѣннѣ подвижающѣса — стра(да)ннѣ подвижающимса (ἄθλους ἀγωνι-

1) Въ рукописи — μετέρχεται; издателемъ исправлено на μετέρχεται.

ζομένοις); 12. Ѡ десныхъ же и лѣвѣи — Ѡ десныѣ же и лѣвыѣ; 14. при-
ятъ — пріятъ; 15. въшѣ — въше; 16. ἀσωνήσκειν — ἀσωνήσκειν; мо-
настыре — монастыра (μοναστήρια); 17. еликы — елики; сѣдаща (καθημένους) — сѣдаща; не тъкмо же, нъ — не токмо же, но; 21. по-
въдоуа — повѣдѣа; 22. не мало — не мала (οὐκ ὀλίγους); 23. всакою —
всакоа; 24. ὁ дѣлномъ, ὁ безмлѣви же и ὁ ὄμα блюде̄ньи, и ви-
дѣньи — ὁ дѣлнѣмъ. ὁ безмлѣви же и οὐμα блюденіе <и> видѣни;
26. магоулинъ зовомѣи скѣтъ — магѣлинъ зовомѣи скѣи.

Страница 11-я. 1. мнихы — мнихи; 5. въшѣ. келію — вшедѣ.
келіа; подѣлее. мало растоаніемъ (προσωτέρω μικροῦ διαστήματος) —
подаде мало растоаніе; 6. въ единъ — единъ (μόνος); 8. полагаа —
полагаа; създавшому — създавшемѣ; 9. ὀμιλιτῆρα. нъ симъ сѣце
имашимъ. въ въспоминаніе (εἰς ἀνάμνησιν) — οὐμιлюстивіа. но симъ
сѣце имѣшимъ въспоминаніе; 10. приходитъ (ἔρχεται) — проходити;
11. живѣщаго — живѣщаго; перѣше — прѣше; 13. наказовааше
(παρήγει) — наказовааше; о трѣзвѣньи — ὁ трезвѣни; 16. събравъ —
събравъ; 17. частѣ — частѣ; 19. съ стenanми — съ стананми (изда-
тель исправляетъ на стонамми); 20. земною — земнѣа; 21. слъзами —
слезами; нъ что же по сѣхъ — нъ что еже по сѣи (ἀλλὰ τί τὸ ἐπὶ τούτοις);
22. не прѣзрѣ (οὐκ ἐξουδενώσει) — прѣзрѣ; 23. смѣрено — смирено.

Страница 12-я. 3. исполненѣ — исплненѣ; 4. неизрѣннѣж —
нейзреченныа; 6. бжѣтвенныа — бжѣственныа; οὐκ ἐξωκρίσθη — ὀκρίσθη;
7. Ѡ чашѣ — Ѡ чаша; 10. плѣти — плоти; бивъ (γενόμενος), всъ —
бы. весь; 11. осѣваа (καταλάμπων) — ὀсѣваа (издателемъ передѣ-
лано на осѣваніа); 16. всю тварь свѣтовидноу (τὴν ἅπασαν κτίσιν φω-
τοειδῆ) — вса тварь; 18. бы, въ себѣ (γενόμενος εἰς ἑαυτὸν) — бивъ.
и себе; 20. зрахъ Ѡ своеа исходаща (προερχόμενον) келіе свѣтлѣмъ —
зрѣ Ѡ своеа кѣліа свѣтлымъ; 21. зраца — зраци; дхѣвнѣи — дхѣвни и;
22. съ множайшею въноутрѣнею пріазнѣю. . . и прѣваа — съ множай-
шеа внѣтрѣнеа пріазнѣю. . . и прѣваа; 24. послѣднѣго — послѣднаго;
25. пріазнѣства и любве (τῆς εὐνοίας καὶ ἀγάπης) — пріазнѣства и любо.

Страница 13-я. 1. нѣмотоужщюу — немотѣющѣ; 2. из келіе — из
келіа; прилѣплишиса — прѣлѣплишиса; 3. и всю прѣвшѣши — и вса
прѣвшѣши (ὑπερανῶσα); 4. живѣщи — живѣщи (ῶσα); съприва-
завшиса — спривазавши (συνδεθείσα); 13. Ѡвѣща (ἀπεκρίνατο) —
Ѡвѣщавъ; чадо мое (ἐμὸν) — чадо; 15. к толицѣи — кто лицѣ (sic);
младѣнствоуеши — младѣнствѣеши; 16. тврдѣшишоую. . . пишѣ.
іакоже — тврдѣшиши. . . пишѣ. іако ни; 17. пользна — полезна; и

еще — еще; млѣка — млека; 19. приносящюу (προσάγοντος) — приносящи; 20. ѿ единова — единова; 21. въскрѣнїе своеа дѣшж — въскрѣнїе своеа дѣша; оувѣти извѣстно — ѿвидѣти извѣсто (μαθεῖν ἀκριβῶς).

Страница 14-я. 1. належжщюу — належащюу; въпрашающюу — въпрошающѣ; 2. и мно́гою чьстїю (καὶ πολλοῦ τοῦ σεβάσματος) — и мно́гоа чьства; 5. независто — независимо; 6. ползѣ — плзѣ; 7. чѣтнаа — чьстна; сипцево (τοιαύτην... διδασκαλίαν) — сипце бо; 8. ꙗко дѣша (ὡς ἡ ψυχὴ) — ꙗко; 9. ѿсѣкающа — ѿсѣпающа; 10. ѿ естествоныж — и естествоныа; 12. дѣхонныа лѣствицж (родит.) — дѣхонныа лѣствица; 13. естества наставляють. тоу — ества рѣководѣ, тѣ (χειραγωγούσιν αὐτήν); 14. сїанїа — ѡсїанїа (ἐλλάμψεως); 15. по мѣрѣ подавшася — по мѣрѣ подавшася; 18. оупразднившейса — оупразднївшїяса; вѣщающе — вѣщающа; 19. твораче — творача; общаа — ѡбщаа; блѣдаче и прѣльщають — блудецей прелщають (καταφλουρούσι καὶ ἀπατῶσι); 20. притѣчаще (προστρέχοντες) — причащася; 21. тѣщжщеса — тѣщащеса; 22. мѣдри ѡбѣоуродѣшга — мѣдры, ѡбѣародѣшга; 24. рѣ мно́жества вѣдѣнїи възводитса къ вѣшним же — ради множества вѣдѣнїи ѿ обрѣченїе дѣха прїемшїа дѣша¹⁾. възводитса къ вѣшнимъ же.

Страница 15-я. 2. заднаа — заднаа; 3. прѣднага — прѣднѣа; 5. естествоныа — естествоныа; 6. еж — еа; прѣстающа... и заднѣа падающа (καὶ ὀπίσω αὐτῆς πίπτοντας) — прѣстающе... и заднеа падающѣ; 9. блѣтѣ — блѣгодати (χάριτος); 11. чюднымъ... добрымъ — чюднымъ... добрымъ; 12. тѣлеси — тѣлесе (τοῦ... σώματος); 14. естество — естество; бѣаше — баше; 15. покрываемѣ — покрываемъ (σχεπόμενος); 16. бесчислынаго — безчисленаго; горкаго оувѣти — горкаго оувы (οἴμοι); 17. свѣтовидныа... ѡноа — свѣтовидныа... ѡноа; 19. болѣзнымъ — болѣзнымъ; 20. оустроении (εἰς... κατάστασιν) — ѡстроение; 22. ѡчищшїяса — ѡчищшїяса (издателемъ переправлено на ѡчищшїяса).

Страница 16-я. 1. оудивлаема — оудивлѣма; 3. неизслѣдованни — неизслѣдованны; 4. имаше — имѣше; оучившим же са — оучившїи же са; 5. възвѣномъ — възведенѣи; 6. добродѣтели — добродѣтели; быхъ — бимъ (οὐκ οἶδα πῶς ἂν διαδείην); 12. къ подобающїи — къ подобающимъ; 15. сїающому — сїающемъ; сѣлному — зилномъ; облѣнюса — ѡбле-

1) Пропущенныя въ академическомъ текстѣ слова и соответствующія греч. ἡ τὸν ἀρραβῶνα τοῦ πνεύματος δεξαμένη ψυχὴ написаны на поляхъ. Очевидно, писецъ свѣрлялъ свой текстъ съ другой рукописью, болѣе близкой къ синодальной.

наса; 16. палестини поустыню сѣщѣ — палестинѣ в пѣстына сѣща (Παλαιστίνην εἰς ἔρημον εὐσαν); 17. оукротившомоу... жившомоу — ѡкротившемѣ... жившему; 18. чѣныж — чѣныа; възвѣгшомоу — възвѣгшемѣ (sic); 19. испльниса — испльнѣса (ἐμπλησθεῖς); 20. невлажнѣ соуща (ἀνίχμους ὄντας) и жаждѣущихъ сладкѣа — невлажнѣ сѣщѣ и жаждѣущѣ слаткѣа; 22. ѡщенѣа — ѡщѣнна; 23. ѡбогати—обогатити (καταπλούτισεν).

Страница 17. 1. изчѣнѣ — изчѣи (другой рукой прибавлено: нѣ); 2. сѣнѣмъ — снемъ; прѣложенѣемъ ѡ зешнѣго — прѣлѣженѣемъ ѡ здешнаго (τῆ προθέσει); 3. ѡшѣшимъ — ѡшѣшѣ (ἀπαναστάντων); 4. нѣнѣю — нѣныа; 9. чюдожитѣствѣа — чюдожительствѣа; 10. въ житѣи — въ жити; ѡномѣ — ономѣ (издателемъ исправлено на ономѣ); 11. ѡ здешнѣго — ѡ здешнѣаго; 11. прѣставлаетса — прѣставлаетѣса; 13. по ѡномъ же — по ономѣ же; 14. съприѡбщникѣ — съприѡбщникѣ; 16. прѣтрѣпѣ — претерпѣ; 17. съпротивлаетса — спротивлѣаца; 18. моуже (ἀνδρῶν) — мѣжа; 19. ѣлинѣстѣи — ѣлинѣстѣ; 20. велико има (μέγιστον ὄνομα) — елика има. 21. бы — би; 22. истинною — истиннѣа.

Страница 18-я. 1. въ прѣсѣхъ — в перѣтѣ; 2. имаше — имѣше; 3. почтенѣ — почтенѣ; 4. и прочаа добротѣли — и прочаа добродѣтель (καὶ λοιπὴν ἀρετὴν); 5. житѣа (τοῦ βίου) — житѣе; 8. печалѣю (τῆ λύπῃ) съдолѣваемъ — печална¹⁾ съдѣлаваѣ; 10. имѣа — имѣа; 11. и сѣдинами — сѣдинами; 14. латиньскаа моудрствѣющаго — латиньскаа мѣрствѣащаго; 17. възвѣщающѣ (καταγγέλλοντα) — възвѣщающѣ; и вѣжиспавѣ — и юже спавѣ; 18. вѣсю (τὸν τράχηλον) коупно — вѣса кѣпно; 19. чѣстнѣа ѡстроугавѣ (ἐξύρισε) сѣдинѣи — чѣныа ѡстѣга (sic) сѣдины; 20. състава — състаѣи (ἔστησε); 21. многою дрѣзостѣю (πολλῶ τῷ θράσει) — многаа дрѣзотно; дрѣжащаго — дрѣжащаго; 22. бѣахоу — бѣхѣ; именитѣи — именитѣи; 23. насканяюще — насканяюще; 24. важоуще — важжюще; 25. посрамляюще — посрамляюще; бѣа — бающе (sic).

Страница 19-я. 4. вѣрученѣ — вѣрчѣнѣ (ἐγχειρισθεῖς); 7. ѡ маккѣи — ѡ макѣихѣ; 8. глѣють ногтѣи и до конца — глѣать ноктеи, до конца; 9. приати — прѣати; 12. оудобраема. ꙗко и самѣ дѣлатель (ὡς καὶ αὐτὸς ἐργάτης) — ѡдобрѣема. и ꙗко самодѣлатель; 13. нехоташа — не хота; 15. чюномоу — чюдноѡмѣ; 16. всею мѣслѣю же

1) Скорѣе можно было ожидать печалиа, какъ нерѣдкую въ академической рукописи замѣну ѣа чрезъ ѣа.

(δλη διανοία τε) — всеа мѣсли (sic); дѣж (род.) — дѣа; 17. оуѣрѣнѣ — оуѣрдно; бчелнѣи — пчелнѣи; 18. прѣлѣтающе (περιπτάμενον) — прилѣтающе; 20. оуѣтрѣмлѣнѣемъ бчелы — стрѣмлѣнѣемъ пчелы; 22. наплѣнатса — наплнатса; 23. своа — своа (скровища); 25. сънидеса (συνήλθε) — снадеса; 26. вѣшнѣго — вышнѣго; 27. истиннѣа — истиннѣа; разѣма (γνώσεως) — разѣмѣ.

Страница 20-я. 1. добрѣтѣли кго — добродѣтели кго; 3. оуѣчительскаго ѡного дарованѣа (τοῦ διδασκαλικοῦ ἐκεῖνου χαρίσματος) — ѣчительства ѡного дарованѣа; 5. похвалаемѣи — похвалаемѣи; 6. неѣзрѣнною — неѣзреченѣноа 7. оуѣсвоетъ — ѣсвоетъ; 10. бы — би; вѣчнѣа — вѣчнѣа; 12. ѣссѣ — ѣссѣ; неѣтрѣженѣ (ἀδιασπάστως) — не ѣтрѣжеса; 14. видѣшж — видѣша; 17. дшж — дѣа; начрѣтающа и проѣвляюща — начрѣтающе же ѣ проѣвлѣюще; 19. притѣчаще — притѣчище (sic); аже — ѣже; 20. въ — во; 21. аже — ѣже; 22. соуетноу..... ѣзлишноу — сѣетна.... ѣзлишна; 25. ѣ повинованѣе оуѣстава (καὶ τὸν τῆς ὑποταγῆς ὅρον) — ѣ повинованѣа ѣставъ; по ѡдрѣжащомоу закону (κατὰ τὸν ἐπιχρατοῦντα νόμον) — по дрѣжащемѣ законѣ.

Страница 21. 1. вѣсприатъ — вѣсприатъ; самоуилоу — самоѣлѣ; 3. смѣренѣи — смирени; многою — многоа; 4. къ семоу же — и сѣмѣ же; 6. въ лѣпотоу — в лѣпотѣ; 7. полезное расматраѣ ѣ сѣдѣловаа — полезное расматра ѣ сѣдѣлова; 8. какогера нарицаа — какогира нарицаа; 9. състаревшаса — състарѣшиса; 10. сѣдѣывша — сѣдѣлавша; 11. нерадаща — неродоща (sic); многашды — многоѣи; 12. ѣ трапезы — ѣ трапезы; 13. всаѣмѣ — всѣѣмѣ; промѣшлѣа — промѣшлѣа; ѣстраа — ѣстроаа; 14. послоушаа — послѣшаа; 15. лежѣ. ѣ пчачаше (sic. κείμενος ἔχλαιε) — лежаше плакаше; 16. сѣгрѣжаѣюса (συστέλλομαι) — сѣгрѣжааѣса; 17. бываю (γίνομαι) — бываа; исплѣнаѣса (πληροῦμαι) — исплѣнѣаѣса; 18. оучителевѣма — ѣчителевама; 19. ѣ расматра послоушѣаи — ѣ рассмотрѣи послѣшѣаи (σκόπει ὁ ἀκροώμενος); 20. на ползоу — на плѣсѣ; ѣ оукараѣа — ѣ ѣкарѣа; 24. ѣ многѣ — ѣ многѣи; 25. зазирающоу (ὀφρωμένῳ) — зазирающе.

Страница 22-я. 1. прѣплавати — прѣпловати; 2. покѣситиса по части — покѣшатиса (πειρᾶσθαι) по части; помнети — помнети (μνησθαι); 3. бы — би; 4. ѣ клазоменьскѣж — ѣ класоменскѣа; 5. селоуни — солѣни; 8. стажа аже (ἐκτίσατο τὴν. .) — стажаа же; бѣдрость — бѣдрость; 11. ѣ срѣды дѣж — ѣ среды дѣа; 12. исплѣнати вса — ѣсплѣнати вѣсѣ; произволаѣа произволаа; 13. настоѣщомоу — настоѣщемѣ; 14. слоужѣти — послѣжити (ὑπηρετεῖσθαι);

15. къ внѣвнѣшнимъ (sic) — къ внѣшнимъ; 16. приходашѣ — приходашѣ; 18. послужити — послужить (*θεραπεύσειεν*); 19. нелицемѣрнѣ (*ἀνυποκρίτως*) — нелицемѣрны; 22. ѣдиноа — ѣдиною; 23. бл҃гоѣханіе ѣспоушающа — бл҃гоаханіе ѣспѣщающе; 24. къ смѣреномудрїа — къ смиренїю мдрїю (sic); 25. даже и до (*μέχρι σήμερον*) — даждь и до; таажѣ хощеть (*τὰ αὐτὰ βούλεται*) даждѣ хощеть; 26. оумышлѣа магкипїинѣю и самоую же поварьскѣю — оумышлѣа магкипїинѣ и самѣю поварьскѣю.

Страница 23-я. 1. ѣсполнага. ни мало же никогдаже стоуживѣ (*ἐπιγωρήσας*) — ѣсплнѣа. ни мала же николиже стѣживѣ си; 2. блаждѣ (*ὁ μαχαρίζων*) смѣренѣа — блажаи смѣренѣа; 4. ѡсїаваемоу — ѡсїаваеми (*καταλαμπόμενον*); 6. въ безъмлѣвное (*εἰς τὸν ἀχύμαντον*) — въ безвѣльное; 7. съвъкѣпивѣ — съвокѣпивѣ; 8. въ настоащемѣ — въ настоащемѣ; 9. на полѣѣ — на плѣѣ; 10. и а҃ггеломѣ съпричитаемаго члѣка (*καὶ τοῖς ἀγγέλοις παρεξεταζόμενον ἄνθρωπον*) — и а҃ггелесъпричитаемаго члѣка; 12. бо ёмоу ёдиноклѣтникѣ и ёдинопитателенѣ (*γὰρ αὐτῷ καὶ ὁμόστέγος καὶ ὁμοδίαίτος*) — бо ёмѣ и ёдинопитателенѣ (sic); 14. Ѱ прѣвѣа — Ѱ прѣвѣа; глѣють, ёдинодыханїа — глѣть, ёдинодыханїе; 15. чѣстїю — чѣтїа; 18. и оубѣжающа къ подражанїю послоушающа — и ѣбѣжааща къ подражанїю (sic) послоушающаа; 23. наказованми — наказанми.

Страница 24-я. 2. къ ногамѣ — к ногамѣ; 3. ёдинодышоу — ёдинодышаще (*τὸ ἐν πνεύματι*); 4. — юще и дѣлающе — аще и дѣлааще; 6. имаше — имѣше; 7. зраше — зрѣше; 10. ёдиномѣслїа (*ὁμονοίας*) — ёдиномыслїю.

Что синодальный текстъ болѣе исправенъ и ближе къ греческому, чѣмъ академическїй, объ этомъ говоритъ большая часть приведенныхъ выше варїантовъ. Но мы имѣли въ виду еще и болѣшую близость перваго къ его болгарскому оригиналу, притомъ съ доевѣимїевскимъ правописанїемъ, почему проводили и такїя разночтенїа, которыя падаютъ на долю исключительно правописныхъ приѣмовъ. Выводъ отсюда можно сдѣлать лишь тотъ, что необходимо научное изданїе славянскаго перевода Житїя Григорїя Синаита, повидимому съ синодальнымъ текстомъ въ основѣ и съ варїантами изъ остальныхъ. Только тогда ясно будетъ, что переводъ Житїя былъ сдѣланъ очень скоро послѣ его появленїа на греческомъ языкѣ.

III.

Какъ памятникъ художественной литературы, Житіе Григорія Синаита стоитъ, повторяемъ, не высоко,—и восторженныя мнѣнія о немъ большинства ученыхъ оказываются преувеличенными. Подорѣтость разсказа вытекаетъ не изъ артистическихъ причинъ, а исключительно изъ учительныхъ. Цѣльность всего произведенія объясняется законченностью того образа, въ какой сложилась въ представленіи автора вся фигура учителя, а не однимъ художественнымъ чутьемъ Каллиста въ созданіи такого образа путемъ личнаго творчества. Простота и краткость нѣкоторыхъ мѣстъ Житія граничатъ съ сухостью, а длинныя разсужденія дѣлаютъ его скорѣе типичнымъ назидательнымъ памятникомъ, а не художественно-агіографическимъ. Слѣдовъ пластики, эпичности, какая присуща послѣднимъ, мы здѣсь не найдемъ. Каллистъ обнаружилъ только свое умѣніе обращаться съ языкомъ — опредѣленнымъ, живымъ, острымъ, округленнымъ, богатымъ и изящнымъ. Обнаружилъ онъ и начитанность въ священномъ писаніи, въ святоотеческихъ твореніяхъ, отчасти въ классикахъ, быть можетъ, изъ вторыхъ рукъ.

По всей вѣроятности, книжнаго происхожденія, т. е. заимствованными окажутся и тѣ сравненія, преимущественно изъ царства животныхъ, какими авторъ рѣдко и удачно украшаетъ свою рѣчь. Изъ сравненій и другихъ «несобственныхъ» оборотовъ приведемъ слѣдующіе:

«Такіе люди, совершенно слѣпые умомъ и страдающіе мерзкою болѣзнію чуждыхъ, фальшивыхъ и грязныхъ ученій Акиндина, желая опорочить бываемыя дарованія и богоявленія святымъ, чистымъ душою и сердцемъ,—не хотятъ ихъ принимать, имѣя худыя и совершенно опасныя свѣдѣнія объ этомъ» (XI).

«Такъ и священный во всемъ и почтенный авва Николай не только отказался отъ извѣстности, стряхнувъ, какъ пустое и излишнее бремя, человѣческую славу и почести, но, и отложивъ на второй планъ старость и время, поспѣшилъ съ повинovenіемъ, бросился къ прекраснымъ ногамъ его» (X).

«Подобно тому, какъ кто-нибудь изъ богачей, желая построить домъ, если предварительно не вскопаетъ и не углубитъ землю и не заложитъ прочныхъ основаній, положивъ въ низъ крѣпкіе камни,—

видить, что строитель трудится напрасно, потому что, когда домъ разрушается, вмѣстѣ съ нимъ погибаетъ и малое основаніе. Такъ ты мысли и о тѣхъ похвалахъ, которыя высказываются съ излишней откровенностью и тщеславіемъ по поводу дѣлъ земныхъ, и къ которымъ прибѣгаютъ тѣ, кто прославляетъ эти дѣла по примѣру внѣшнихъ мудрецовъ, очаровывая и услаждая красотой и звучностью своей рѣчи одинъ только слухъ; вслѣдствіе этого и похвалы ихъ обыкновенно теряются въ глубинахъ забвенія» (II).

«Амирали, совершенно легкомысленный, простой и очень склонный къ человѣческой славѣ, помѣшался въ умѣ и, подъ вліяніемъ зависти, волнующей, какъ дымъ пчелъ, воспаляется противъ божественнаго мужа, ужасно горя ненавистью, какъ безумный, безпорядочно крича, производя шумъ и дѣлая угрозы, что, если великій не постарается скорѣе уйти отсюда, онъ, призвавъ шайку разбойниковъ и подкупивъ ихъ, совершенно всѣхъ насъ погубить» (XVI).

«Похвалы этимъ мірскимъ временнымъ дѣламъ бываютъ подобны дыму. Какъ пламя огня прекращается вмѣстѣ съ матерьяломъ, — такъ и похвалы такого рода дѣламъ, а также почести за дѣла земныя и очень быстро преходящія уходятъ вмѣстѣ съ тѣми, кто суетно пользовался ими» (I).

«Они жестоко и безчеловѣчно требовали золота и серебра у того, кто съ дѣтства совершенно отказался отъ пріобрѣтенія ихъ и всегда на небѣ собиралъ богатство нерасточимое и неотъемлемое: такъ они поступали по наущенію того, кто ихъ послалъ» (XVI).

«Именно онъ, если нужно сказать безусловную правду, вслѣдствіе неутомимаго ученія о Христѣ и подобной-же ревности, съ быстротою крыльевъ всюду носившейся, особенно и преимущественно примирялъ всѣхъ съ церковью» (XIV).

«И слѣдуетъ вообще сказать: какъ камень, ударяемый о желѣзо, тотчасъ производитъ скрывающійся внутри его огонь, который, прикоснувшись къ соотвѣтствующему веществу, можетъ воспламенить его, или, чтобы лучше выразить, какъ искра, упавъ въ небольшой (горючій) матеріалъ, переходитъ въ большой и сильный огонь, а послѣ, наконецъ, разжигаетъ очень большое пламя; — такимъ же точно образомъ, если нужно сказать болѣе соотвѣтственно, прекрасный во всемъ Климентъ тотчасъ, по пословицѣ, оказался головнею для огня или огнемъ въ терновникѣ, какъ говоритъ Писаніе (Исх. XXII, 6), слѣ-

лавъ свое сердце истиннымъ вмѣстилищемъ ученія и очень пригоднымъ для совершеннаго его храненія и соблюденія» (XII).

«Тѣ, которые прежде были львами и тиграми, очень склонными къ злу и неукротимыми, — просвѣтились умомъ, благодаря наставленіямъ, и озарились» (XIX).

«Такъ какъ широко разлилось море добрыхъ дѣлъ Григорія и невозможно переплыть эту пучину, пытаюсь вспомнить въ отдѣльности о всѣхъ его прекрасныхъ дѣянiяхъ, — однако обрати вниманіе на Марка» (XI).

«Вдохновенный отъ Бога истинной мудростью въ духѣ и чистымъ познаніемъ, онъ благоуханіемъ своей добродѣтели, болѣе пріятнымъ, чѣмъ муру многоцѣнное, а также божественною широтою и высотой учительнаго своего дарованія, всѣхъ съ радостью привлекалъ къ себѣ и души ихъ наполялъ пріятными для питія и сладчайшими самаго меда рѣчками изъ самыхъ пріятныхъ ульевъ и источниковъ своей добродѣтели» (X).

«И какъ пресловутый магнитный камень нестижимой силой своей природы притягиваетъ и привлекаетъ къ себѣ самое твердое желѣзо, — такъ и онъ, Григорій, не только видѣвшихъ и бесѣдовавшихъ съ нимъ, но и дальнихъ и находившихся вдали привлекалъ къ себѣ пригодными и душеполезными своими рѣчками, которыя всякій благоразумный человекъ вполне справедливо долженъ назвать глаголами живота вѣчнаго и вмѣстѣ божественными звуками» (X).

«Внезапно окружаетъ его безчисленное множество бѣсовъ; словно облако, покрыли они мѣсто вокругъ него и, какъ дикіе звѣри, возстали на него, скрежеща зубами и желая его пожрать» (XIX).

«Подобно тому какъ олень въ самую жаркую пору лѣта не перестаетъ со всей поспѣшностью стремиться къ источникамъ, дающимъ холодную пріятную воду, или, лишившись подруги и сожительницы, не можетъ вполне успокоиться; — такимъ же образомъ преподобный и божественный мужъ тщательно изслѣдовалъ тамошнія мѣста, со всѣмъ рвеніемъ стараясь найти какую-нибудь мѣстность для своего пребыванія, удобную для любезнаго уединенія и совершенно свободную отъ мірскаго шума и безпорядка» (V).

«Чтобы мнѣ вкратцѣ обо всемъ сказать, онъ былъ органомъ, на которомъ, по слову Богоотца, бряцалъ божественный Духъ» (XIX). «Кто ублажаетъ смиренныхъ сердцемъ, призрѣвъ на столь великое его смиреніе и послушаніе, возвелъ и возвысилъ его на столь великую»

степень славы, что онъ, озаряемый сіяніемъ Всесвятого Духа, сдѣлался орудіемъ (ἔργαλον) благодати, очень ясно бряцающимъ и въ своемъ смиреніи» (XI).

«Такъ какъ случающееся по какой-либо причинѣ лишеніе этихъ тѣлесныхъ очей не только не помрачаетъ очей души, но для честно носящихъ свѣтъ вѣчный и искренно уповавшихъ на Бога содѣлываетъ сердца въ освященіи, то онъ, слѣпецъ, воспринялъ наставленіе, — и отверзлись очи его души» (XII). «Послѣ того, какъ отверзлись очи души, открывается блистательная разумная красота души, и человѣкъ, оказавшійся духомъ въ согласіи съ Богомъ, видитъ и естественными очами, какъ и первый Адамъ до паденія» (XII).

«Подобно тому, какъ можно наблюдать рой пчелъ, вылетающей изъ своихъ ульевъ куда надобно и порхающей вокругъ цвѣтовъ, причемъ пчелы, если замѣтятъ лежащій гдѣ-нибудь медъ, привлекаются его благоуханіемъ, всей массой устремляются къ нему и не прежде удаляются, какъ соберутъ и возьмутъ вдоволь меда, а затѣмъ опять поспѣшно направляются по тому же пути съ тѣмъ, чтобы наполнить этимъ медомъ собственные свои ульи, и такимъ образомъ сполна забираютъ весь этотъ медъ; — такъ же, безъ сомнѣнія, приходили и собирались очень успѣшно и къ тому знаменитому и, по истинѣ, самой высокой и блаженной памяти мужу» (X).

«Священный этотъ мужъ имѣлъ и искусныя въ каллиграфіи руки и очень былъ преданъ чтенію какъ днемъ, такъ и ночью, трудолюбиво, какъ нѣкоторая усердная пчела, собирая цвѣты божественнаго писанія, разумью Ветхаго и Новаго, и предаваясь размышленію, такъ что я и не знаю, изучилъ ли его такъ тщательно кто-либо другой: онъ, Григорій, всѣхъ тамошнихъ обитателей превосходилъ и побѣждалъ многознаніемъ» (V).

«Но какъ можно наблюдать ржавчину или саранчу, или кузнечика и гусеницу, или червя, когда они попадаютъ въ хлѣбъ и стволъ дерева, или просто въ дрова и жадно пожираютъ, — такъ и здѣсь для вреда жили какіе-то воры и разбойники, неистовствовавшіе отъ опьяненія разбоемъ и воровствомъ по преступному своему обыкновенію, которое сдѣлалось у нихъ какимъ то даже естественнымъ свойствомъ» (XVI).

«Но сообщество монаховъ препятствовало его любви къ безмолвію. Поэтому, и находясь въ несчастіи, онъ сѣтовалъ. Подобно тому, какъ соловей, пойманный охотникомъ и заключенный (въ клѣтку), ни во

что ставить все то, что ему предлагается въ пищу, но тоскуеть о пріятной жизни среди горъ и въ цвѣтущихъ тамошнихъ деревьяхъ, о привычномъ его пребываніи и проведеніи времени около источника, текущихъ пріятной и прозрачной водой, и ударяя крыльями, стремится отсюда и ищетъ свою достойную подругу, чтобы съ нею попеременно и стройно пѣть и возглашать съ обычной свободой и наслажденіемъ громкую и пріятную пѣсню, — такъ и онъ, равный ангеламъ, стремясь къ тишинѣ въ безмолвіи, къ очень желанному и славному уединенію и восхожденію, никоимъ образомъ не могъ быть спокойнымъ» (XVI).

«Душа, напряженно обращающая свое вниманіе къ уму, посредствомъ дѣятельной добродѣтели смиряетъ всѣ страсти и дѣлаетъ ихъ подчиненными себѣ и поработанными; тогда естественныя добродѣтели, какъ тѣни за тѣлами, слѣдуютъ за нею, близко окружая, сопровождаютъ ее и даже какъ бы руководятъ въ восхожденіи на духовную лѣствицу и научаютъ тому, что выше естества» (VIII).

Наконецъ, отмѣтимъ такія выраженія, какъ сплетать въ честь ихъ (святыхъ) вѣнки (I); описывать дѣянія мужа безыскусственно и представлять ихъ, какъ очень пріятное благоуханіе (III); вмѣстѣ съ постриженіемъ волосъ Григорій отсѣкаетъ и совлекаетъ съ себя тѣлесныя желанія (IV); добродѣтели святого нельзя исчислить, какъ песокъ морской, капли дождя и глубину морского дна (XIV); уединенную и населенную пустыню святой сдѣлалъ духовной мастерской, какъ бы выплавляя и возсоздавая къ лучшему приходившихъ туда (XIX) и др. Изъ поговорокъ¹⁾, которыми пользуется Каллистъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: «Послѣ прибылъ къ намъ и божественный отецъ, принятый лавріотами, *какъ говорится* съ распростертыми руками и очень радостно, съ великой, конечно, и блестящей почестью и расположеніемъ, такъ какъ всѣ справедливо считали прибытіе его истиннымъ праздникомъ и духовнымъ торжествомъ» (XVI). «Онъ же, предпочитая всему скромность и смиреніе, о которомъ онъ преимущественно заботился отъ мягкихъ, *какъ говорится*, ногтей, ни подъ какимъ видомъ не пожелалъ хиротоніи» (X). «Но безумецъ былъ изобличенъ, *по поговоркѣ*: напрасно волкъ разинулъ пасть, такъ какъ Богъ, молитвою святого Григорія, его и всѣхъ насъ сохранилъ и защитилъ» (XVI).

1) Курць неудачно называетъ ихъ «пословицами» (см. Введеніе II. Сырку, стр. LXXII). Между ними и «поговорками» — существенная разница.

Если бы подобную же работу сдѣлать надъ нѣсколькими аналогичными памятниками, то получился бы матерьялъ для поэтики византійскихъ, а за ними и славянскихъ церковныхъ писателей хотя бы опредѣленнаго періода. Но литература по этому отдѣлу довольно скудна.

Въ заключеніе еще разъ упомянемъ о громадномъ значеніи литературнаго труда патр. Каллиста для исторіи религіознаго мистицизма въ Византіи и у славянъ въ XIV вѣкѣ. Конечно, нельзя говорить о мистицизмѣ, такомъ необъятномъ общественно-психологическомъ теченіи, на основаніи одного Житія Григорія Синаита. Намъ не разъ уже приходилось указывать на то, что прослѣдить всю исторію развитія мистицизма, этого высшаго, никогда не постижимаго и вполнѣ «надземнаго» проявленія религіозно-философской мысли, значить—прослѣдить всю исторію человѣческаго сознанія, потому-что въ томъ, что понимается подъ мистицизмомъ, скристаллизовалась самая дерзновенная изъ всѣхъ идей, преслѣдовавшихъ стихійное стремленіе человѣка къ небу, къ тайнамъ божественнаго домостроительства. Это—единеніе съ Тѣмъ, Кто далекъ отъ насъ и въ то же время близокъ, Кто существуетъ внѣ міра и въ то же время составляетъ міръ.

Красивыя и глубокія, словно человѣческія страданія, религіи сказочнаго Инда; проникновенное и ясное, словно свѣтовидная природа, ученіе великаго Галилеянина; смиренныя, полныя слезъ умиленія и безмятежныя исканія христіанскихъ созерцателей-пустынниковъ; безсильныя создать свое міропониманіе, мрачныя и туманныя системы византійскихъ исихастовъ «небеснаго царства»—Аеона, Синая, Солуня и семихолмнаго города; болѣе жизненныя ихъ примѣненія въ Нидерландахъ, Италіи, Германіи и Франціи на переломѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ; искусственное и полное схоластики повтореніе ихъ въ богатыхъ рѣчахъ устремленнаго къ предвѣчнымъ тайнамъ молдавскаго старца Паисія и оптинскихъ анахоретовъ; сбивчивыя и спекулятивныя отраженія ихъ въ страстныхъ собраніяхъ массоновъ, въ размышленіяхъ пламенной души вѣнчаннаго мистика, въ дружеской перепискѣ самоистязующагося Гоголя, въ пронизательныхъ вспыскахъ «великаго безумца» Достоевскаго, въ активныхъ и сосредоточенныхъ броженіяхъ неохристіанства,—все это показываетъ, что мистицизмъ стоитъ внѣ времени и пространства. Нѣтъ религіи безъ мистицизма, этой вѣчной формы «восхожденія къ небу», потому что вѣра прекращается тамъ, гдѣ все ясно, гдѣ невѣдѣніе уступаетъ мѣсто опредѣленному знанію, гдѣ благодать не понимается, какъ

изліяніе самаго существа Божія, гдѣ привязанная къ землѣ мысль нашла уже реальный объектъ и перестаетъ стремиться «умными глазами» къ небу и его небесной мудрости.

И ни одну изъ всѣхъ этихъ эпохъ нельзя назвать болѣе интенсивнымъ проявленіемъ мистицизма, чѣмъ XIV вѣкъ въ Византіи, когда, судя по историческимъ и литературнымъ памятникамъ,—все способное мыслить направляло, казалось, свои сокровенные помыслы къ таинственному союзу Непостижимаго съ человѣкомъ, когда неумытные адепты мистицизма въ рядахъ своихъ противниковъ - варламитовъ увидали такихъ же убѣжденныхъ, свѣдущихъ и талантливыхъ мыслителей-раціоналистовъ, не желавшихъ знать о томъ, что превышаетъ видимое и осязаемое. И семья византійскихъ мистиковъ-писателей вынуждена была формулировать свое *credo* объ «умномъ дѣланіи», о средствахъ проникнуть въ духовный міръ рядомъ пространныхъ трактатовъ—красивыхъ, восторженныхъ, риторичныхъ и хитросплетенныхъ, какимъ было все, выходившее изъ подъ пера изящныхъ и культурныхъ ромеевъ.

Григорій Синаитъ, Николай Кавасила и Григорій Палама въ своихъ писаніяхъ дали цѣльную по внѣшности и сухую по строю мышленія систему исихіи, какъ одной изъ самыхъ яркихъ фракцій «богомыслия» на почвѣ религіозной. Эпоха исихатскихъ споровъ падаетъ главнымъ образомъ на вторую четверть XIV вѣка. На почвѣ вопроса о несотворенности Оаворскаго цвѣта, раздѣленіи «сущности» Божіей отъ ея «проявленій», какъ божественной энергіи, о благодатственныхъ свойствахъ Иисусовой молитвы, возникла долгая и суровая полемика между людьми разныхъ духовныхъ организацій. Григорій Синаитъ, это «вмѣстилище всякихъ доблестей», «вершина добродѣтели» и геронтъ «не отъ міра сего»,—безспорно долженъ считаться родоначальникомъ славяно-византійской исихіи, до сихъ поръ еще живой и дѣятельной у насъ въ подвижничествѣ безвѣстныхъ оптинскихъ старцевъ. Его слова съ благоговѣніемъ повторяли, его ученіе настойчиво развивали послѣдователи-богословы по профессіи, одинъ — съ точки зрѣнія церковно-общественной, другой—общечеловѣческой.

Таковъ путь, по которому должно идти изслѣдованіе этого интереснѣйшаго и всегда загадочнаго теченія религіозно-философской мысли въ прошломъ, и незамѣнимый матерьялъ для изслѣдователя даетъ Житіе Григорія Синаита, написанное его ученикомъ патр. Каллистомъ.